

Пепельный город. Отголоски прошлого

Табаков Владимир

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Владимир Табаков

**Пепельный город.
Отголоски прошлого**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Табаков В.

Пепельный город. Отголоски прошлого / В. Табаков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Люди – упрямый вид, никак не хотят умирать. На пепелище старого мира родились новые цивилизации. История ушла на новый виток. Расстояния вновь стали расстояниями, а путешествия между городами - опасными предприятиями. Так что случилось с миром? Никто не знает, а те, кто знают, об этом не расскажут. Да и не имеет это особого значения для живущих ныне людей. Наследникам старого мира нет дела до истории и правды, которую та скрывает. Гибель цивилизации не стала уроком для человечества, и еще не успели зажить старые раны, как правители новых государств затеяли новую игру за власть. Содержит нецензурную брань.

Содержание

I	6
II	12
III	16
IV	26
V	28
VI	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пепельный город. Отголоски прошлого

I

– Тащите его в яму, мужики, – выкрикнул усатый городской, – Добегался, Ванька, говорили тебе, не лазай к дочке коменданта, аж нет, упертый баран. Теперь заперют тебя до смерти, дурака.

– Да не заперют, дядь Вася, не бойсь, не положено. Да и Верка сама знаете...

– Всем не положено, а кому-то и положено, – пропыхтел Василий, поднимая тяжелую дубовую решетку, посеревшую от времени, – Давайте его вниз! У нас скоро смена, пусть у Богдана теперь голова о нем болит.

«Суд объявили на удивление быстро, через два дня. Люди обычно месяцами в яме гниют, а тут такая расторопность и судья ненароком оказался в нашем поселении – Сорокино городище, что в ста тридцати километрах на восток, от столицы Светлого града. Да и плевать! Обидно только, что так глупо попался, год к Верке ходил, а тут... Знал бы ее батя, какая дочь бл...дь прожженная...», – думал Иван сын кузнеца, сидя на сырой холодной земле. Сквозь решетку вниз струйками стекала вода, и если шел дождь, то дно ямы превращалось в грязную лужу.

Кормили заключенных скудно, да и незачем, все равно конец незавидный, иногда и от голода подохнуть не худший исход. Кроме меня, в яме сидел местный пьянчуга – Семен, что был конюхом коменданта. Нажрался, скотина, да в белой горячке забил жену до смерти. Он все на бесов валит, но судье-то все равно, повесят теперь. С ним даже такому, прелюбодее и развратнику, говорить противно, вот и сидим по углам второй день, смотрим друг на друга волком.

Утром, еще в сумерках, двое стражников откинули решетку и опустили вниз лестницу. «Выходите, лиходеи!» – прикрикнул старший.

– Борис, давай в цепи их, да побыстрее, достопочтенный судья уже ждет.

– Делаю, – нехотя, с лентой произнес второй городской, застегивая тяжелые, чугунные кандалы на руках и ногах заключенных.

До «центрального дома», как называли построенное еще в незапамятные времена, трехэтажное здание, где размещались городские власти, нотариусы, а заодно и канцелярия судьи, было пять минут неспешным шагом. В сопровождении четырех конвоиров, подгоняющих пинками, задержанных провели мимо площади, на которой плотники заканчивали сбивать эшафот. Вокруг уже топталась толпа зевак, жаждущих зрелищ. Судья по виду отдельных индивидов, собрались они еще с вечера, и отмечать сегодняшнюю казнь начали уже тогда.

– Пьяницу первого! – скомандовал судебный секретарь, вышедшей в коридор встречать нашу процессию.

– Да, господин, – ответил сонный конвоир и отстегнул оковы конюха.

В зале он провел минут десять, отрывки приговора Иван слышал через дверь. Если коротко, судья выслушал коменданта и, приговорив Семена к виселице, объявил перерыв на чай. Бледного, еле волочащего ноги Семена, вывели из зала. Тот самый сонный городской сноровисто снял сапоги с несчастного и затолкал их под деревянную лавку. Ивана передернула мелкой неприятной дрожью. «Это за убийство, понятное дело, смерть, тут не поспоришь, за походы по девкам лишь высекут», – успокаивал себя парень.

Он сидел на лавке в ожидании своей участи, как толпа на улице загомонил, послышался свист и выкрики с оскорблениями и проклятьями в адрес конюха. В тот момент к горлу подступил комок, вроде и другого человека на смерть ведут, да и заслужил он, но все равно кровь в жилах стыла.

Через несколько минут все было кончено, под аплодисменты зрителей палач выбил табурет из-под ног Семена. Разгоряченные люди, не желая расходиться, начали требовать продол-

жения представления. Угомонил их один из городских, приложив самого буйного из зрителей прикладом ружья, только после этого свист и гомон стихли.

Ивана провели в комнату и усадили на скамью. Когда после перерыва в зал вошел досто-почтенный судья Евстафий Петрович в сопровождении коменданта Азарьева, конвоир дернул парня за шиворот, да так, что швы на рубахе затрещали. Судья поднялся по ступенькам, сел за стол и пристально уставился на подсудимого уже заблестевшими от чая глазами.

– Так это же Ванька – егерь! – Удивлено воскликнул он, и вопросительно посмотрел на Азарьева.

– Он, Евстафий Петрович. Собака, дочку мою соблазнил, растлил и опорочил, – добавил печальные нотки в голосе комендант.

– Да будет тебе, Геннадий, у нас тут суд, закон, справедливость, а ты сразу... собака.

– Евстафий Петрович...

– Обожди, обожди, – вальяжно подняв ладонь, произнес судья, – Дело по преступлениям Ивана сына кузница Игоря от 3 мая 134 года в Сорокином городище объявляю открытым. Иван, ты признаешь свою вину?

– Не признаю, Евстафий Петрович.

– Каков наглец, как по девкам бегать, так он..., – судья сделал паузу, задумавшись о чем-то своем, – Так, кто там свидетель?

В зале наступила тишина, комендант склонился над судьей и начал что-то шептать ему. Евстафий Петрович периодически кивал, хмурил брови, а после, отодвинув в сторону Азарьева, вынес вердикт, – Именем Северного Союза признаю обвиняемого виновным! Учитывая отрицательную характеристику от городской администрации, приговариваю тебя, Ивана сына кузница Игоря к десяти годам на галерах, чтобы искупал ты вину свою трудом на благо нашего славного государства.

Огласив приговор, судья схватил под руку ухмыляющегося Азарьева и увлек его за собой в соседнюю комнату. «Пошли чай пить, не иначе», – подумал Иван. Развить мысль ему не дали городовые, подхватившие под руки. Они ловко нацепили кандалы и под расстроенные взгляды жителей, ожидавших вторую казнь, отволокли парня назад в заточение.

Три дня в одиночестве на дне холодной, сырой ямы на гнилом хлебе и воде, тянулись бесконечно долго. И когда, наконец, решетку отворили, Иван буквально взбежал вверх по лестнице, и это несмотря на упадок сил.

Его заковали, всунули в руки завернутую в лоскут холщевой тряпки буханку и половинку головки сыра, усадили в телегу, не забыв, естественно, забрать сапоги. Помимо возницы, заключенного сопровождал городской Егор – молодой рыжий парень. Он поначалу побаивался Ивана, а на второй день, осмелев, начал расспрашивать. Больше всего его интересовали подробности «преступления». Он все никак не унимался, раз за разом переспрашивая: «Ну как там Верка, а?», – потом начинал канючить, требуя подробностей. Приходилось рассказывать раз за разом одно и то же, а конвоир сидел с блаженным видом и раскрытым ртом, разве что слюну не пускал. И так пять дней, с короткими перерывами на постой и смену лошадей. И, конечно, когда проезжали деревню Озерцы, ближайшее к Сорокиному городищу «гиблое» место, все молчали. Возница, древний дед Федор, постоянно крестился и шептал себе под нос молитву. Тогда как, на других отрезках пути он постоянно отрывался от поводов, оборачивался и начинал крыть двух «извращенцев» благим матом.

К вечеру пятого дня на горизонте показался вал поселка Липки. Рыбацкая деревушка имела печальную славу по всему государству и о ней хоть раз, но слышал каждый. Даже матери пугали своих непослушных детей, приговаривая: «Будешь плохо себя вести, заберут тебя в Липки». Сам поселок был непримечательным, унылым и очень бедным поселением, и жил не столько за счет промысла, сколько за счет военной базы флота и обслуживания гарнизона, расквартированного там. В центре был отстроен острог, где размещалась ставка флота, а подвалы

были превращены в тюрьму, поговаривали, одну из худших в стране. Людей, то есть заключенных, здесь не жалели, только каждый десятый возвращался с галер живым. Фактически, отправив сюда, несчастного приговаривали к смерти, только медленной и мучительной.

Телега вкатилась в ворота гарнизона и Егор, спрыгнув на землю, убежал в одноэтажную постройку без окон, грубо сколоченную из бревен, над дверью которой висела табличка «начальник караула». А дальше уже ставший привычным церемониал: одни кандалы сняли, другие навесили и в сопровождении двух военных в синих морских жакетах с белыми нашивками на рукавах повели, как они выразились в карантин. Что это такое, выяснить так и не удалось. По пути из-за угла выскочил мужичок в затертом темно-сером костюме с заплывшими глазами и багряным лицом с выступающими на носу и щеках сосудами. Он подбежал и обдал Иван и служивых, исходившим от него ароматом перегара.

– Та-а-к, а это у нас что?

– Вячеслав Дмитриевич, новый заключенный, сопровождаем в карантин, – вытянулся по струнке и отрапортовал один из конвоиров.

– Карантин? Зачем карантин? Нет, хлопцы, давайте его сразу на «Гонца», у них от тифа еще семеро гребцов померло. Людей, знаете ли, не хватает, – озадаченно произнес мужик, потирая ладонью оплывшую щеку.

– Вячеслав Дмитриевич, не положено, – виновато склонив голову, ответил солдат.

– Кем не положено? А ну быстро этого на корабль, а то самих в гребцы определю.

– Так точно! – козырнул конвоир и, толкнув Ивана в плечо, повел в противоположную сторону к пристани.

Вдоль уходящих на добрую сотню метров в залив пирсов стояли пришвартованными несколько десятков судов, и не меньше находилось на рейде. Тут были и военные бригады, с пушками по бортам, и торговые баркасы и даже пароход, хотя Иван мог и ошибиться, раньше он их не видел. Знал, что есть такие, что без парусов по морю ходят, а вот видеть даже на картинке не приходилось. В дальнем углу пристани пристроились три галеры. Приблизившись к ближайшей, один из солдат закричал:

– Эй, на борту, принимай пополнение!

По сходням на пристань сбежал высокий очень бледный парень. Даже волосы его были белыми, и именно белыми, а не седыми или светлыми. Он подошел, посмотрел на узника, затем схватил мощной ручищей за нижнюю челюсть, вывернул голову в сторону, да с такой силой, что Иван и сделать бы ничего не смог.

– Зубы нормальные, с виду здоров, беру. Давайте акты.

– Так нет актов, – ответил солдат.

– Как нет?

– Не оформили его, Дмитрич на полпути нас остановил и приказал сюда вести, наорал опять.

– С похмелья, что ль? – усмехнулся моряк.

– А когда он не с него-то был. Либо пьяный, либо с бодуна, – сплюнул себе под ноги солдат.

– Раз Дмитрич, тогда так возьму, только к следующему нашему приходу документы составьте, а то Лешка-разбойник так и помер неоформленным.

– Так сделаем, Карлуш, не переживай, мы и сами не рады, ну что тебе объяснять, сам Дмитрича знаешь...

– Знаю, потому и беру.

– Тебе, может, помочь?

– Не... идите, сам справлюсь, – махнул рукой моряк, а затем он схватил цепь, которая смотрелась в его огромном кулаке тонкой веревочкой, и потянул парня следом за собой на борт.

– Тебя как звать, каторжанин? – его слова звучали немного странно, растянуто.

– Иван.

– Ты латинский изучал, Иван?

– Как все, учил в церкви, – удивленно ответил он. Латинский сейчас все знают, как без него, не укладывался у Ивана в голове странный вопрос моряка.

– Хорошо, что знаешь, тогда пойдешь к пруссакам работать, они по-русски совсем никак, – Казимир! – крикнул он стоящему на носу русому мужику с не единожды переломанным носом, на шею которого висел свисток, – Определи новичка в первые ряды, или к Святоше посади, или лучше... к Астору, а тот старый совсем сдал, еле руки поднимает, – Казимир кивнул, и молча, перехватив цепь у беловолосого, потащил Ивана вниз. Тяжелой рукой он опустил его на лавку рядом с худым стариком с потухшим взглядом и лицом, не выражающим эмоций.

– Руки вытяни! – выкрикнул Казимир, а затем продел через кольцо в кандалах толстую цепь. Протащил ее через проушины в лавке и в полу, а затем навесил замок, – Слушай внимательно! Теперь ты здесь гребешь, спишь, ешь, срешь. Надо грести ночью – гребешь, грести сутки – опять гребешь. Если не гребешь, то не ешь, начинаешь шуметь, получаешь по тупой башке, – для закрепления материала моряк размахнулся и опустил огромный кулак Ивану в грудь. Не улетел с лавки он только потому, что был прикован цепями. После столь сильного удара, парень еще час не мог прийти в себя, казалось, что по груди проехала груженная телега. Чуть очухавшись, он оглянулся по сторонам, вокруг находилось человек сорок, все усталые, высохшие, скрюченные. Казалось, из людей вытянули жизнь, оставив только скелеты с натянутой поверх кожей. «Какие тут десять лет, неделю не проживешь», – подумал он, поглядывая по сторонам. Еще внизу было тяжело дышать, возможно, это только казалось и всему виной полученный удар. Мало того, что сам воздух был спертый, так еще этот устойчивый неприятный запах, нечто среднее между ароматами пота, дегтя и мочи.

Долго скучать не пришлось, вниз спустился уже знакомый Казимир. В этот раз в руках он держал плетень. Пройдя мимо рядами гребцов, моряк остановился у самого носа и заорал так, что в ушах зазвенело: «На весла, псы!». Ивану оставалось только повторять за остальными, монотонные движения. Казимир периодически «прибодрял» гребцов своеобразным способом: то плетью, то криками. Процесс явно доставлял ему удовольствие. Сидевший рядом сухой старик обладал не дюжей силой, иногда Ивану казалось, что он только мешал отточенными движениями товарища по несчастью.

Сосед за все время не произнес ни звука, только громко отрывисто дышал: вдох – висло назад и вниз, выдох – висло вверх и вперед. И так до тех пор, пока надсмотрщик не дал команду: «отбой». Невольные синхронно подняли весла, сдвинули их к центру, подсунув концы под деревянные дуги, и зафиксировали в таком положении.

Галера шла на парусах. Ее нос то подкидывало вверх, то бросало в сторону. Внизу было хорошо слышно, как волны разбивались о корпус судна. Иногда через отверстия для весел в бортах, в трюм заливалась морская вода. Для себя Иван выявил закономерность, что когда качка прекращалась, приходил Казимир, и все налегали на весла. Так что парень даже полюбил волнения на море и ждал их, как дети ждут подарков ко дню рождения.

Иван старался считать дни, но быстро сбился. Здесь, в трюме всегда сумерки. Раз в день узников по очереди отстегивали от «рабочих мест» и выводили на палубу для, так сказать, справления естественных нужд. Обычно это происходило вечером, когда солнце было у самой линии горизонта. Это были те единственные моменты, когда можно было хоть чуть-чуть размять ноги и спину. От постоянного сидения на жесткой лавке сводило ноги, и каждый поход на палубу сопровождался неприятным покалыванием по всему телу. Но даже так это действие было всегда желанным и единственным развлечением арестантов.

Когда Иван думал, что хуже, чем в яме кормить просто невозможно, он сильно ошибался, на галере давали «суп». Именно так Казимир называл жидкую бурду из едва теплой морской воды, трепухи и костей, которую получали гребцы два раза в день. За удачу считалось, когда

в миску попадала рыба голова, там можно было наковырять хоть немного мяса. В таких случаях все обитатели трюма смотрели на счастливого с завистью и ненавистью в глазах одновременно. Ивану так пока и не повезло.

Каждый день был похож на предыдущий, время словно боялось спускаться в темное нутро невольничьей лодки, все происходило размеренно и неторопливо. После первого плавания, которое, по подсчетам Ивана заняло девять дней, двух гребцов отцепили, подняли наверх и больше их никто не видел. Пока галера стояла в порту, рацион урезали вдвое и кормили только раз в день. На палубу больше не выводили, а спустили вниз десяток жестяных ведер. К концу дня находиться внизу было невыносимо, даже Казимир перестал спускаться, а отправлял парнишку-юнга, чтобы тот раздал дневную порцию баланды. К слову, за все время плавания и стоянки в порту ни сосед Ивана, никто другой не проронили ни слова. Когда парень набрался смелости и обратился с простым «привет» к старику слева, тот испуганно спрятал взгляд, отвернулся и уперся лбом в деревянные доски борта.

За три дня в порту Иван слушал, как разгружали лодку, потом загружали, как кричал на палубе Казимир. Один раз удалось подслушать его разговор с кем-то из портовых служащих. Говорили они быстро на латинском. Парню приходилось напрягать слух, чтобы уловить суть разговора, в тот момент это казалось чем-то очень важным и даже жизненно необходимым. Он выхватывал слова, складывал их во фразы, прокручивал в голове. Возможно, подсознательно Иван хотел уцепиться за кусочек той старой жизни, чтобы не сойти с ума. Вспомнить, как это было, а было-то совсем недавно, недели две всего прошло, а кажется, что вечность.

Такой важный для него разговор был простой болтовней. Человек из порта спрашивал, как прошло плавание, потом жаловался на холодные ветра и рассказал, как он ждет, когда закончится контракт, и он вернется в родное село. Сначала Казимир отвечал коротко, без особого желания, но потом его как прорвало. Он начал изливать душу про то, какое тяжелое плавание, что ему дали не гребцов, а кучку покойников, о том, что капитан идиот, если хочет идти вдоль берега на запад к «Березовой заставе» именно сейчас, весной, когда у побережья особенно активны банды дикарей. Собеседник соглашался, временами подтверждая слова моряка, иногда добавлял что-то от себя, несущественные детали. Когда речь зашла про нападения, то портовый служащий с упоением начал рассказывать историю, как появилась в округе банда саамов, чуть ли не полторы сотни рыл, да еще и пушки у них есть, на северные деревни и дозорные посты нападают, живых не оставляют и управы на них нет. В конце рассказа послышался смешок Казимира, на нем-то разговор и прекратился. Все вернулось на круги своя: жуткая вонь, скрип балок, унылое сопение гребцов. Гребцы вернулись к своей «работе», а Казимир к своей. Вновь узники гребли, а он орал, размахивая плетью. Кормить начали два раза в день, и на палубу выводить по вечерам. Иван никогда не представлял, как может пьянить свежий воздух, после безвылазного трехдневного нахождения в душном, смрадном трюме. И картинка вокруг изменилась, если раньше, куда ни кинь взор, везде была вода, то теперь с правого борта можно было наблюдать за неровным темным, вырывающимся из безжалостных морских глубин, берегом. Эти мимолетные мгновения пробуждали внутри что-то теплое, зарождали надежду.

Иван уже перестал считать дни, по его прикидкам это был двенадцатый день плавания. Узники мирно спали, когда послышался треск и звуки свистка. Все повскакивали, вниз вбежал Казимир и заорал благим русским матом. Гребцы подхватили весла и приступили к работе. Надзиратель не успокаивался, носясь из стороны в сторону и раздавая удары плетью. «Живее, свиньи!», – орал он, за этим следовал очередной удар и снова крик. С палубы начали доноситься раскаты выстрелов, а по правому порту глухим стуком били пули тех, кто стрелял по галере с берега. Следом что-то громко бухнуло, били из чего-то крупного. Тут же в памяти Ивана всплыл подслушанный разговор про пушку и на секунду его охватил необъяснимый ужас. Страх отступил, и в голове появились злорадные мысли, что помрет не только он один, но и его мучители. Парень посмотрел с улыбкой на взмокшего Казимира, когда сверху начали

доноситься вой и стоны. Кто-то громко и отчетливо прокричал «Мачта!», и от тяжелого удара закрипело все судно. Последовал второй выстрел, снаряд пробил борт, разметав в стороны тысячи щепок и то, что осталось от гребцов, сидевших в том месте, куда пришлось попадание. Металлический аромат крови и пороха перебили все другие запахи трюма. Не давая пленникам очухаться и испугаться, третий снаряд разорвал борт и со свистом пронесся у самого носа. Последнее что Иван увидел, было недоумевающее лицо надзирателя, с вонзенной в щеку щепой. Насладиться зрелищем парень не успел, по затылку его ударило чем-то тяжелым, он улетел головой вперед, прямиком в толстенную рукоятку весла.

II

Наемники, убийцы, душегубы, гробокопатели, ведьмаки, прислужники сатаны, как только не называли в деревнях и весях отряд Рихарда из Адеркаса. Им везде были не рады, за спиной проклинали и винили во всех несчастьях и невзгодах. Довольны оставались лишь владельцы трактиров и борделей, получавшие хороший доход от опасных гостей. Ни Рихард, ни кто-либо другой ничего не мог поделаться с дурной славой и рассказами, витающими вокруг групп, работающих на организацию, именующую себя Общество Терра. Их знак знают все, в любой стране. У кого-то три переплетенных кольца вызывают страх и ужас, а у кого-то, предвкушение скорой наживы.

Чем занимается организация, каковы ее цели, не знают даже властители государств, при этом с радостью принимая ее представителей и закрывая глаза на то, что делают отряды Терры в их владениях. Лишь однажды Карл II Отважный, дядя нынешнего правителя Герцогства Новая Вестфалия посмел захватить и попытаться один из отрядов Общества, в надежде узнать, кто они такие, и что им нужно. Не получив ответов, он приказал насадить их головы на копья и выставить у главных ворот в столице – городе Познань. Возмездье настигло герцога и всех жителей столицы той же ночью. Что там произошло доподлинно не известно, караван торговцев, въехавший на рассвете в открытые ворота, обнаружил только горы мертвых тел, покрытых необычными сизыми пятнами. Все проходы в город запечатали, а столицу перенесли в город Брисков, что на реке Одер. После этого случая желающих повторить ошибку Отважного герцога не нашлось.

Рихард и его люди давно смирились с тем, как к ним относятся простой люд, да и не только. Со временем, как бы в отместку он и сам стал относиться ко всем, кто не входил в Терру, как к животным, не обращая внимания на чины и титулы.

Последний год в нем что-то переломилось, он без отдыха и передышки брал задание за заданием, будто пытаясь убежать от чего-то. Даже курировавший его Управляющий стал замечать неладное и грозился перевести Рихарда на службу в учебный центр Общества. В ответ Рихард начал браться за самую грязную работу в наиболее удаленных и труднодоступных местах. И в этот раз он без раздумий и колебаний вызвался добровольцем на разведывательную операцию на самом севере.

Место, ставшее его новой целью, находилось на территории, которая на старых картах в штабе именовалось Швецией, и было когда-то королевством, только каким-то странным. Еще на уроках истории в центре обучения Терры Рихарда никак мог понять, как может существовать монархия, где властитель земель не обладает реальной властью. Даже государства, в которых власть принадлежала народу, не вызывали в его голове столько противоречий.

Получив инструкции от Управляющего, Рихард собрал свою группу в столовой за дальним от входа столиком и принялся объяснять их задачу.

– Друзья! – как обычно, торжественно начал он, – нам предстоит интересная и хорошо оплачиваемая работенка.

– Рих, сколько можно, давай прервемся? А то мы даже деньги толком пропить не успеваем, – печально, протяжно заскулила Касия. Она была самой молодой в группе и считалась специалистом по «современной механике», а проще говоря, вскрывала замки. Собственно и до того, как ее завербовало Общество, эта белокурая бестия была воровкой, и с новым амплуа изменился только подход в работе и набор инструментов.

– Да, Рих, заканчивай нас гонять, девчонка права, я уже забыл, когда в бордель последний раз захаживал, – поддержал Касию Йорг, не забыв игриво улыбнуться и подмигнуть девушке. Здоровый как бык германец, переквалифицировавшийся из мельника в солдата.

– Ваше мнение я давно знаю, – безразлично ответил Рихард, – Остальные тоже устали, Лир, Иосиф?

– Рих, нам наплевать, вон Ёська даже «за». Ему опять в лаборатории план по образцам поставили, изверги.

– Ну вот, трое за, двое передумают. И тем более, дело плевое, прогулка по берегу считай. А тебе, Йорг, я обещаю безвылазный день в борделях Брискова. Теперь слушайте и запомните. Едем на север, за море. Место называется Орхус. Прибрежный город, в нем технический институт...

– Зараженный? – прервал командира Иосиф

– Чистый, люди оттуда ушли, но эта информация из архивов, так что можно ожидать чего угодно, поэтому свои пилюли не забудь. Что в институте не известно, гребем все, что можем унести на себе, главное чертежи и носители информации. За найденные станки обещали премию. Лир, на тебе, как обычно, зарисовки.

– А что, как в прошлый раз штуку, которая сама делает картинку, не дадут?

– Нет. Говорят, угробим на холоде.

– Жаль, мне понравилась, может вместо премии такую выдадут, уж очень...

– Лир, нахрена тебе эта техника, представь, что такие у всех будут, тогда твой талант уже выходит и не нужен.

– Это ты верно говоришь, – зачесал рыжеватую бороду Лир.

– Все, заткнулись, а то я до вечера не закончу, а мне еще в арсенал, – рявкнул Рихард, – Как мы все знаем, северные земли, особенно на западе, стали излюбленным пристанищем беглых из Северного союза и Герцогства. Там еще хуже, чем в Боснийских княжествах, поэтому вооружаемся по-взрослому. Поедем через, Фриланд до Восточного тракта и по нему в Брисков, за четыре дня должны уложиться. Нанимаем корабль и идем вниз по течению до самого моря – это еще неделя. Ищем, где сойти на берег, если повезет, причалим в самом городе. Делаем работу и сразу назад. Думаю, за месяц обернемся.

– Рих, ты в наш план день на бордель заложил? – в шутку поинтересовался Йорг.

– Конечно, как я мог самую важную часть миссии не учесть.

Обсуждение деталей и снаряжения заняло еще час. После этого все разошлись, и Рихард отправился в Арсенал.

Арсенал находился на противоположной стороне базы Общества, которую все без исключения именовали «Отель». Рихард вышел из жилого корпуса, поежился от порыва холодного ветра и потопал по скрипучему от мороза снегу. В этом году зима задержалась, а здесь, в горах, ей не видно конца. В отличие от остальных структур Общества, размещенных в старых зданиях, воздвигнутых еще предками, арсенал занимал все пространство новой постройки, сложенной из скальных пород, добываемых на восточном склоне.

Командовал там старик Ульрих. Он был из числа «чистых», то есть тех, кто раньше жил на землях Общества, расположенных за горами, и куда всем завербованным путь заказан. Как называются те земли, какая там жизнь, хранится в строжайшем секрете, если Управляющие только заподозрят, что кто-то из завербованных прознал лишнего, то этого любопытного и всех, с кем он общался, ждет смерть. Так что об этом даже думать боятся, не то что говорить.

– Ульрих, доброго дня! Как твои колени? – стряхивая снег с сапог, спросил Рихард.

– Опять ты! Рихард за три месяца ты уже выбрал годовую норму по патронам, – не обрадовавшись появлению незваного гостя, ответил старик.

– Не ворчи, старый, сам знаешь я и моя группа больше других работаем. Да не скупись, не свое отдаешь, – Рихард протянул листок бумаги со списком необходимого. Ульрих поправил очки и нахмурил брови, что они сложились домиком.

– Да ты чего, совсем совесть потерял? Куда столько-то?

– Так мы на север за море едем, там сейчас как на войне.

– На войне! Рихард, четыре тысячи патронов! Там населения столько нет, тебя стрелять поучить?

– Стрелять я умею, старик, – огрызнулся Рихард.

– Четыре тысячи, уму непостижимо, – продолжал бухтеть Ульрих, шаркая по полу в сторону складов, – Иди сюда, я таскать не собираюсь! – отразилось от каменных стен.

Черные ящики оказались не из легких, но Рихард умудрился унести все за один раз, пока скупой дед не передумал. Добытое непосильным трудом он сгрузил в сани, стоявшие в углу как раз для подобных случаев.

– Я так не могу, я жалобу напишу, вся база на одного тебя пашет, – послышалось бухтение из-за стойки.

– Ульрих, ну что еще тебе не нравится? – обреченно крикнул в ответ Рихард.

– Монокуляр! Ты в конце прошлого года брал и не вернул! Два килограмма пластида, сто метров шнура! Шахту что ли взрывать собрался?

– Всякое бывает, лишним не будет.

– Ни у кого не будет! Думаешь, у меня лишнее по карманам распихано? А цилиндр для тихой стрельбы тебе вообще не положен!

Ульрих еще долго возмущался, но в итоге выдал и взрывчатку со шнуром, и монокуляр, и пайки на месяц. Осталось теперь получить от казначея деньги на расходы и можно выдвигаться.

Без проблем получив 1500 марок, на которые не то что корабль, флот нанять можно, Рихард отправился к себе комнатку. Скромное вытянутое помещение, выкрашенное в светлый персиковый цвет. Напротив двери большое окно в металлической раме. Металл еще тот – «старый», как и само здание, легкий и мягкий, а главное, он не ржавел от осадков, которых тут в избытке. У правой стены в ряд выстроились тяжелые, с обитыми жестью дверцами, дубовые шкафы. Ближний к двери был платяным, а в двух других хранился его личный арсенал. К выбору оружия Рихард всегда подходил скрупулезно. В этот раз мудрить он не стал, взял армейскую магазинную винтовку «Виконт», которые производились на фабрике Общества на тех самых запретных для всех территориях. Оружие хорошее, простое и надежное. От образцов, идущих на продажу, версия для «собственных нужд» отличалась наличием сменяемых магазинов на двадцать патронов, у коммерческих он на десять и представляет единое целое с винтовкой, а заряжается через специальное окошко в ствольной коробке. И сплавом, из которого делались основные части оружия. Например, проданные Герцогству стволы были рассчитаны на две тысячи выстрелов, после этого их разве что только в качестве дубин использовать.

Вложив в кожаный чехол винтовку, Рихард выдвинул нижний ящик. В деревянной шкапулке, обитой с внутренней стороны бархатом, в ряд лежали семнадцать 12 мм патронов с вытянутыми латунными гильзами. Огромная ценность в силу редкости и дороговизны. Вообще, пистолеты как оружие не популярны, зажиточные торговцы и дворяне носят их как дорогой аксессуар и символ статуса.

Он отсчитал шесть патронов и, прокручивая барабан, один за другим отправил их в каморы. «Надо было у старика Ульриха еще и револьверных выторговать», – думал в тот момент Рихард. Тяжелый пистолет с длинным стволом, которым он владел, был единственным в своем роде, и не имел ничего общего с теми образцами, которые делает Общество и оружейники с Корсики. Его Рихард нашел во время очередного похода в место, которое называется «Стальное кладбище» на берегу южного моря, обозначенного на древних картах как Средиземное. Управляющий, давшей тогда задание, поначалу хотел забрать образец, но после склоки, едва не переросшей в драку, отступил и махнул рукой и оставил пистолет у наемника. С тех пор Рихард всегда носил его при себе, даже когда приходилось выезжать всего на пару дней, хотя применял нечасто. За семь лет он произвел всего двадцать три выстрела. Револьвер занял свое место в кобуре на толстом кожаном ремне, перекинутом через плечо. За спину

в ножны отправилось нечто среднее между ножом и мечом – прямой обоюдоострый клинок длиной девяносто сантиметров, выкованный на заказ.

Рихард подогнал ремни, покрутил корпусом из стороны в сторону, сделал пару наклонов, попробовал, как ложится рука на рукоятки ножа и пистолета и, удовлетворившись результатом, сложил приготовленную амуницию у двери и отправился отдыхать.

III

Утро выдалось зябким. Небо было затянуто лиловыми тучами, шел мокрый снег. Кони недовольно фыркали, выпуская из широких ноздрей облачка пара. Рихард проверил седельные сумки и подвесил винтовку к седлу.

– Все готовы? – обратился он к членам своей команды.

– Давай скорее уже спустимся в долину! – за всех ответила Касия, запрыгнув на своего коня.

Закутавшись в шерстяные плащи и накинув капюшоны, пятерка искателей приключений, выстроившись в линию, начала неторопливый спуск по восточному склону горного хребта. Вниз вела едва заметная тропа, о ней знали и пользовались обитатели «отеля» и жители деревушки «Нижний придел» у самого подножья гор, обеспечивающие базу Общества свежими продуктами. Чем ниже спускались путники, тем теплее становился воздух, мокрый снег сменился дождем, белоснежные склоны – серыми россыпями валунов, через которые проглядывала редкая растительность. Обычно на спуск уходило два часа, но из-за плохой погоды ушло в два раза больше и Рихард с отрядом въехали в деревню, когда на улицах уже было полно народу. Местные боялись своих соседей с гор, и их появление всегда сопровождалось бурной реакцией. Вот и сейчас: матери хватали в охапку детвору и прятали их в домах, раздобревшая тетка, увидев всадников, бросила корзину с бельем на грязную раскисшую дорогу и с визгом, потряхивая толстым задом, скрылась за сараем. Кто-то отворачивался и прятал глаза, стоявшие на окраине деревни мужики, смущенно перешептывались. Такую атмосферу сложно назвать дружелюбной и отряд, чтобы не лишиться раз не раздражать местных, да и самим меньше лицемерить перепуганные рожи, перекошенные ненавистью и страхом, пустил лошадей в галоп и пронесся через деревню.

К полудню сквозь облака выглянуло солнце, ехать стало веселее, группа оживилась, и поездка стала больше походить на прогулку среди полей. На привал остановились после полудня на холме у «желтого ручья». Перекусив заранее нарезанным сыром и вяленой свиной ногой, размявшись после долго сидения в седле, отряд продолжил свой путь. Пару раз пришлось прищипорить лошадей, чтобы успеть до наступления сумерек добраться до поселения Фриланд.

Основал деревушку пятьдесят лет назад предприимчивый торговец Маркус, выходец из богатого рода Браканти из города Веллори, что на севере Римской Метрополии. Его семья больше ста лет занималась виноделием и, когда был найден и расчищен проход через горы, он первым отправил обоз теперь уже известного Веллорского белого на север. Путь был неблизким, занимал от двух недель до месяца, а ночевать приходилось под открытым небом. После трех лет мытарств Браканти нагнал рабочих, нашел инженера и посреди чистого поля построил «путевой дом», который потом разросся до деревни. Спустя всего год, поселение начало приносить больше дохода, чем торговля вином, и тогда он передал управление винодельней младшим родственникам, а сам сосредоточился на обеспечении путников всем необходимым. Сейчас Фриландом управляет внук Маркуса Лука.

Постоялый двор и трактир «Бивень» при нем был популярным местом среди торговцев и караванщиков, занимающихся торговлей между столицей Герцогства и северными винодельческими регионами Римской Метрополии. На север везли вино и ткани, в основном: хлопок, шелк, парчу, парусину, а на юг оружие, инструменты и корабельную сосну. Случалось такое, что свободных комнат не было, и тогда путников размещали на конюшне или в амбаре. Конечно, для отрядов Общества всегда находились места, в крайнем случае, хозяин мог отправить кого-нибудь из постояльцев в конюшни, а комнату передать представителям Общества. Обычно ранней весной проблем со свободными местами нет, после зимы торговля всегда идет

вяло. Вот и в этот раз, обрадованный появлением щедрых клиентов, хозяин, которого все называли Бобром, увидев знакомые лица, расплылся в улыбке и, несмотря на исполинские габариты и живот размером с пивную бочку, молнией выбежал из кухни, схватив по пути свежую скатерть, принялся накрывать большой стол у лестницы, который любил занимать Рихард.

– Доброй вам ночи, достопочтенные господа и прекрасная дама, – начал отвешивать поклоны хозяин, – Прошу, располагайтесь.

– Пива и свиную рульку всем, – с ходу затребовал Иосиф, скидывая с плеча на лавку, дорожную сумку.

– Сию секунду, – продолжил раскланиваться хозяин.

– Бобер, мне пива не неси, что из настоек у тебя есть? – сказала Касия.

– Рябина и новая, на меду.

– Тащи Рябину, полграфина только, понял?

– Будет исполнено, госпожа, – учтиво ответил Бобер и исчез за дверью кухни.

Еду и напитки на отполированном стальном подносе вынесла дочка хозяина, Клемента. Дочь была копией отца, как чертами лица, так и габаритами. Грациозная, как корова, она проплыла мимо столов, виляя массивным задом и, вывалив не меньших размеров грудь на стол гостей, неторопливо расставила кружки и тарелки, при этом не забывая улыбаться, обнажая ряды кривых пожелтевших зубов.

– Не повезет кому-то, – сказала Касия, глядя на раскачивающийся зад удаляющейся Клементы.

– О чем ты? – уточнил Лир.

– Да про красоту неземную, дочку Бобра.

– А что, баба как баба, – не понимая сути упреков Касии, добавил Йорг, чавкая куском мяса.

– Да тебе и свинья в хлеву мила будет, – обыденным тоном парировала Касия, под общий смех.

Йорг пропустил сказанное мимо ушей и полностью отдался поглощению рульки. Согревшись после дороги и расслабившись, путники уже собрались удалиться в комнату и все бы так и пошло, если не неприятный казус. В двери трактира фактически ввалилась компания из четырех южан, уже изрядно пьяных и неуверенно стоящих на ногах. Один из них буквально налетел на Клементу, лавирующую в тот момент между столов у входа. Обрадованный столь приятному приему гость, страстно обнял дочку Бобра и смачно поцеловал в губы. Столь пикантный момент Касия просто не смогла не прокомментировать:

– Сколько экспрессии, какой жених, – хохоча, сказала она.

– А ты все за нее переживала, – добавил от себя Лир.

Нетрезвый гость воспринял этот выпад слишком близко к сердцу, а поскольку чувство самосохранения уже было притуплено выпитым, он отодвинул в сторону Клементу и, пошатываясь, направился к столу, за которым сидел отряд Рихарда. Обиженный ловелас остановился за спиной Касии, и склонился над ней. Правой рукой он обнял ее, схватившись за грудь, а левой уперся в стол, чтобы окончательно не упасть:

– Я могу и на тебе жениться, – извергая запах перегара, заплетающимся языком произнес южанин.

– Да! – резко выкрикнула Касия, выхватила из-за голенища сапога нож и вонзила его со всей силы в руку мужлана. Оглушительный вопль разнесся по залу трактира. Девушка дернула рукоятку ножа в сторону, алый от крови клинок, словно масло разрезал кисть. Несчастный завалился на спину и визжащим голосом начал выкрикивать, что-то на неизвестном диалекте. Спohватившиеся друзья, бросились было на помощь, но направленные в их сторону три ствола миглом остудили их пламенный порыв. Из кухни выбежал растерянный хозяин. Держа в руке топорик для рубки мяса, он с потеряннм взглядом, бегающим из стороны в сторону, застыл у

дверей не находя слов и не зная, что делать. Поняв, что дело может закончиться очень плохо, он подскочил к пьяной компании и начал выталкивать их из заведения. Выпроводив пьянчуг, он, запыхавшись, подбежал к столу и начал извиняться за неприятный инцидент. Рихард, как усердный ученик с серьезным выражением лица слушал оправдания Бобра и, не выдержав, засмеялся:

– Принеси нам лучше тряпку, а то уже перемазались все, Касия так вообще новую рубашу испортила, – продолжал язвить Рихард.

– Так я мигом, и рубашу постираем, утром как новая будет...

– Давай беги уже.

– Забавный он, – сказал Йорг, улыбнувшись, – Представляешь, как он нас боится?

– Да не нас, а хозяев наших. Познань до сих пор за десять верст обходят, – поправил товарища, молчавший до этого Иосиф.

– Вот почему не можем мы по-тихому, – обратился ко всем Рихард.

– Я, что ли, виновата? – обиженно ответила Касия, разглядывая пятно на рубаше, – Ты этого наглеца видел, что мне надо было делать, может раздеться?

– С удовольствием посмотрел бы на это, – влез в разговор Йорг. Девушка кинула в его сторону недобрый взгляд, – Ты к этим хочешь, – махнула она в сторону двери.

– Все, молчу, молчу, – выставил перед собой руки и засмеялся здоровяк.

– Надоели вы мне, я наверх!

Как только Касия скрылась за поворотом лестницы, оставшиеся за столом наемники, засмеялись так, что Бобер с безумным взглядом вылетел из своей кухни, думая, что случилась новая потасовка.

В девять утра, рассчитавшись за постой и ужин, отряд вновь оказался в седле. Следующая ночь не обещала столько же комфортных условий как на постоялом дворе, так как дальше до самого Брискова не было ни одной деревни, не говоря уже о постоялом дворе. Еще с раннего утра Лир предложил ускориться, чтобы уложиться в два дня пути, вместо обычных трех.

К полудню на горизонте показался попутный караван из пяти обозов и десятка всадников. Он шел медленно и через пятнадцать минут отряд практически нагнал его. Сопровождение торговца занервничало, тракт хоть и считается безопасным, но и здесь случаются нападения разбойников. Какого же было удивление Касии, когда среди замыкающих караван охранников, она разглядела вчерашнего любвеобильного невежду. Она пришпорила коня и оторвалась от своих товарищей. Рихард уже дернулся вперед, чтобы остановить ее, но Лир, ехавший рядом придержал его, – Пускай пар выпустит, сейчас отведет душу и до конца задания будет шелковой.

– Опять шума будет!

– Тебе жалко какого-то пьяницу, мы для этого торговца доброе дело делаем, сэкономит на жаловании.

– Лир, твоя доброта..., да хрен с ней, – Рихард обернулся и крикнул остальным, – Прикроем нашу безумную красавицу!

Касия нагнала караван и поравнялась со вчерашним знакомым, вид у него был побитый, левая культя висела на подвязке, лицо было опухшим и заспанным. Когда он понял, кто перед ним его глаза округлились, в этот момент девушка послала ему воздушный поцелуй и, выхватив обрез ружья, выстрелила в голову практически в упор. Тело охранника мешком упало с лошади. А сама Касия пустила коня в галоп и, обогнав обоз, перегородила ему путь. Торговец, как и товарищи убитого, так сидели с открытыми ртами. Когда один из них, придя в себя потянулся за винтовкой, за его спиной раздался выстрел и крик Йорга: «Даже не думай». Догнав караван, четверо всадников встали полукругом, держа оружие наготове.

– Кто здесь главный? – крикнул Рихард.

– Я, – проблеял, побелевший от страха, пузатый мужик в дорогом соболином полушубке.

– Мы официальные посланники Общества Терра, – продолжил говорить командир отряда, показывая татуировку в виде трех переплетенных колец, твои охранники вчера предприняли попытку нападения на нас и оскорбили членов Общества. То, что сейчас произошло, было сатисфакцией. У тебя есть претензии к Обществу или отдельным ее представителям? – после этих слов, побледнели уже все сопровождающие с караван охранники.

– Нет, нет, все в порядке, мы не имеем претензий, – тихо произнес торговец.

– Прекрасно, тогда инцидент исчерпан. Счастливого пути, аккуратней на дороге.

Закончив свою речь, Рихард с отрядом поехал дальше, оставив позади перепуганных караванщиков. Он догнал, ехавшую впереди, Касию, – Ты довольна, крови тебе мало?

– Да, теперь нормально.

– Впредь если внезапно решишь убить кого-нибудь на дороге, спроси моего разрешения, поняла?

– Да, командир, – ответила девушка и прищипорила коня так, что он молнией унесся вперед.

«Как же иногда с ними тяжело», – подумал Рихард и погнался следом.

Дальнейшая дорога обошлась без приключений, с парой коротких остановок, чтобы размяться и перекусить. Ближе к шести часам вечера, когда небо окрасилось в яркие красные и оранжевые цвета, отряд въехал в «Медную рощу».

Медная роща считалась единственным дурным местом на Восточном тракте. О ней ходило много слухов и рассказов. Кто-то говорил про души погибших, блуждающие между мертвыми стволами сосен, покрытых рыжим мхом до самых макушек, другие про оборотней, третьи про ядовитые испарения.

– Может быть вернемся? – обратился ко всем Йорг.

– Боишься? – спросил Лир, натянутым голосом.

– Дурное это место, даже когда днем здесь проезжаем, мурашки по спине пробегают, а уж ночью, да еще и ночевать.

– Чего тут бояться, десяток караванов здесь каждый день проходят, и все живы. Тем более наша исследовательская служба здесь все проверяла, нет здесь больше заразы, мох безвреден, если его не есть, а мертвые деревья еще лет сто простоят, – начал разьяснять Иосиф.

– Если здесь безопасно, почему в роще нет ни птиц, ни зверей? – Йорг все не мог успокоиться, страх перед «дурными местами» всегда будоражил его фантазию.

– А что им тут делать, еды нет, воды нет.

– Вот и нам тут делать нечего, – продолжал здоровяк.

– Угомонитесь, – вмешался Рихард, – Я здесь ночевал, нет здесь ничего, а благодаря таким как ты, Йорг, здесь безопасней, чем где бы то ни было на тракте. Через пару километров по правую руку ищите заваленные друг на друга домиком два дерева, за ними в низине поляна будет, там разобьем лагерь.

Возразить командиру Йорг не мог. Весь вечер и всю ночь он провел в обнимку с винтовкой, и заснул только перед самым рассветом.

Утром отряд вскочил, от барабанного боя и топота, сотен сапог.

– Костер, быстрее, – полусонный Рихард, бросился к уже перегоревшему кострищу, от которого в небо поднималась только струйка дыма, и накинул сверху шерстяной плащ. Дремавший Йорг подскочил, взяв винтовку наизготовку, и не видя целей, начал водить стволом из стороны в сторону.

– Что происходит? – заспанным голосом, спросила Касия.

– Сейчас выясним. Лир давай за мной остальные собирайте лагерь, и успокойте лошадей, – Рихард схватил товарища за рукав и побежал к небольшому возвышению, закрывавшему собой низину, где был лагерь. Он лег на сырую от росы землю, между поваленными гнилыми стволами и принялся ждать, а Лир укрылся чуть дальше и правее от командира, в канаве.

Звуки барабанов и тяжелых сапог приближались. Через пару минут из-за изгиба тракта появились двое всадников, несущих знамена. Сразу за ними показалась колонна пехоты. Стройные ряды солдат в синих шерстяных шинелях и черных касках с блестящими орлами на них, были похожи на огромную змею, извивающуюся в такт неровностям дороги. Колонна была длинной, Рихард насчитал два батальона. За пехотинцами следовал штаб с обозами, во главе с Отто, старшим сыном Герцога Руперта Вестфалийского, а замыкали колонну тяжеловозы, тянувшие за собой пятнадцать орудий. Получасовая процессия величаво проплыла на юг и скрылась из виду, только бой барабанов еще доносился из-за сухих мертвых деревьев.

– Что там? – спросила Касия, когда Лир и Рихард вернулись.

– Солдаты герцога, – неопределенно ответил Лир.

– Исчерпывающий ответ, – девушка сложила руки на груди и, нахмурившись, устала на двух товарищей, которые после получасового лежания на мокрой раскисшей земле стали похожи на бродяг.

– Собираемся, они не наше дело, – скомандовал Рихард.

– Командир, нам бы доложить об этом... – опустив голову и счищая с куртки грязь, предложил Лир.

– Они..., – Рихард неопределенно махнул рукой в сторону, – И без нашей помощи разберутся, в Брискове целое посольство Общества.

– Конечно, ты командир, но я все же...

– Лир, заканчивай нудить, хочешь выслужаться валяй... вперед.

– Да я просто...

– На сборы пять минут! Кто не уложится, может возвращаться на базу! – рявкнул Рихард.

Весь день отряд ехал без отдыха, сделав всего одну остановку у ручья, чтобы дать напиться лошадям и самим перекусить. Место для ночной стоянки разбили после захода в чистом поле. Йорг, прошедший прошлую ночь в добровольном карауле, отключился сразу же, как слез с лошади. Рихард установил дежурства, и вместе с Иосифом заступил в первую смену. Примерно в два часа после полуночи, их сменили Лир и Касия. Ночь прошла спокойно и с первыми лучами отряд поднялся и продолжил путь. Ближе к обеду на горизонте замаячили сторожевые башни столицы Герцогства.

Брисков, считался крупнейшим городом Герцогства. Центр был застроен, реконструированными трех и пятиэтажными домами, построенными еще в былые эпохи. Их занимало местное дворянство, посольства, представительства гильдий и богатых торговых домов. К востоку от него, раскинувшись на обоих берегах Одера, вырос торговый район, с портом и многочисленными лавками и мастерскими на любой цвет и кошелек. На юге города расположились увеселительные заведения, а север и запад были застроены частными домами местных жителей. Город развивался очень быстро, за два года вокруг него выросла деревянная трехметровая стена, дороги внутри кварталов начали мостить камнем, а лошадей приходилось оставлять в конюшнях у городских ворот. Паровые установки, приобретенные у Общества, обеспечивали искусственным светом, центральные улицы и резиденцию Герцога, которая все больше становилась похожа на крепость. На улицах южного квартала было не протолкнуться, между гуляющих горожан сновали мальчишки-носильщики, толкающие перед собой деревянные тачки, набитые товарами. Вдоль домов выстроились зазывалы, рекламирующие свои заведения и обещающие изысканные лакомства со всех частей света. Еще через несколько часов к ним присоединятся проститутки, приглашающие в гости, и на улицах станет не протолкнуться.

Передав лошадей конюху и заплатив за месяц постоя, отряд отправился в город. Вещи были аккуратно сложены в две тачки, которые катили рядом двое сыновей владельца конюшни. Выгрузив пожитки в комнатах гостиницы «Саксония», расположившейся на набережной в торговом районе, точнее в той ее части, что граничит с центром. Это часть города считается спокойной и безопасной, поэтому селиться здесь предпочитают торговцы и обеспечен-

ные путешественники. Поскольку в Брискове оплату гостиницы брало на себя представительством Общества, Рихард разместил своих людей с максимальным комфортом, сняв каждому по комнате. Закончив бюрократические процедуры, сводившиеся к заполнению ведомости и подтверждению суммы счета личным оттиском, он отправил трех членов своей команды отдыхать. Сам же, закинув вещи в комнату, вместе с Иосифом направился в порт.

Порт Брискова располагался по обеим сторонам реки, которые соединял между собой паром, ходивший раз в час. На западном берегу швартовались торговые и военные корабли Герцогства, на причалах восточного берега стояли частные торговые суда. А внизу по течению у городской черты с внешней стороны стены раскинулся рыбный рынок, где рыбаки продавали свой улов прямо с лодок.

Попасть на ближайший паром удалось с большим трудом, пришлось даже пару раз бесцеремонно подвинуть локтем нескольких особо рьяных торгашей, пытавшихся влезть вперед. Как бы то ни было, перебраться через реку удалось, пусть и в стесненных и некомфортных условиях.

Ранней весной торговцы еще только начинают перестраивать маршруты. Зимние заказы еще идут по сухопутью, новые контракты только обсуждаются, поэтому в это время зафрахтовать судно не составляет проблем. Рихард уже имел опыт найма судов, и в этот раз он пошел по проторенной дорожке в трактир «Якорь и сеть», являвшийся помимо прочего неофициальной биржей, на которой весь местный деловой люд искал капитанов, а капитаны набирали команды. Место непрезентабельное, грязное, но безопасное. У входа двухметровый амбал с лысой, покрытой шрамами головой, любезно попросил сдать оружие, выдав взамен кожаную бирку с выбитым номерком. Сразу за тяжелой дверью гостей встречали ароматы пота, соли и дешевого самогона, а в воздухе витали клубы белого дыма. Несмотря на середину дня вторника, внутри было битком. Подавляющее большинство моряки, ожидающие выхода в рейс или нанIMATEЛЕЙ, приходящих сюда, чтобы набрать экипажи. Обычно справа от барной стойки стояла доска, где мелом были написаны название и водоизмещение судна, а также имя капитана, готового отправиться в рейс. Клиент выбирал подходящий корабль и громко объявлял имя капитана, после чего они или договаривались, или нет. Сейчас доски на месте не было. Это означало лишь то, что еще не сезон и по всем вопросам надо обращаться к бармену, который за «символическую» плату в одну марку будет подводить капитанов, пока нанIMATEль не выберет подходящего или понравившегося.

– Привет, боцман! – обратился Рихард к человеку за стойкой.

– Выпить или по делу? – обернулась практически копия охранника на входе.

– По делу, – уточнил наемник.

– Ну раз так... – растянулся в улыбке здоровяк, обнажив беззубый рот, – что ищите? Если вам, уважаемые все равно, то у меня прямо сейчас есть отличный барк.

– Нам бы что побыстрее, корпус желательно покрепче, капитан с опытом хождения по морю, – Рихард с хлопком положил на стол две марки. Бармен бегло бросил взгляд в стороны и смахнул деньги в карман на фартуке, чтобы никто случайно не увидел его дополнительный заработок и не донес хозяину о недостатке.

– Так, ждите здесь, есть у меня один хороший капитан для вас, но дорогой, устроит? – хитро прищурился глаз, прошептал мужик.

– Веди уже.

– Обождите десять минут, я мигом. Карла, подмени меня за стойкой, – выкрикнул рыжеволосой напарнице бармен и вылетел из-за стойки.

В вонючем прокуренном зале время, как назло, тянулось медленно, в объявленный срок, как и ожидалось, здоровяк не обернулся. Через двадцать минут, запыхавшийся и еще больше покрасневшийся бармен вбежал в трактир.

– Вот, знакомьтесь, – тяжело дыша, махнул он в сторону двери, из которой показался прихрамывающий седой старик.

– А он не развалится по пути, – спросил Иосиф, бросив брезгливый взгляд на капитана.

– Он еще вас переживет, – усмехнулся громила.

– Это вряд ли, – Рихард вышел навстречу, доставая на ходу сложенный лист бумаги.

На фоне высокого наемника седой капитан выглядел еще меньше и тщедушной.

– Доброго дня, господа, – поприветствовал старик своих нанимателей, – Меня зовут Вилфрид Криг.

– Доброго. Какое у вас судно? – сходу спросил Рихард.

– Шхуна, три мачты, скорость при хорошем ветре до десяти узлов. На борт могу взять до пятнадцати тысяч фунтов груза. Команда укомплектована, все опытные. Корпус от киля до ватерлинии обшит медными листами. Если нужны пушки, знаю, где арендовать, но скажу сразу нападать ни на кого не буду.

– Сюда дойти сможете? – Рихард сунул под нос капитана лист с нарисованной от руки картой. Вилфрид развернул сложенную бумагу и принялся изучать изображенный на ней рисунок.

– Там же ничего нет, даже пираты так далеко не забираются, – Криг удивленно посмотрел на Рихарда.

– Дойти сможем? – повторил наемник.

– Сможем.

– Хорошо. Нас нужно доставить на место, высадить на берег, дождаться нашего возвращения и доставить назад?

– Хм... Ну, допустим, по неделе в каждую сторону, пару дней на непредвиденные ситуации... Вы там долго пробудете?

– Нет, но закладывай неделю, случаи разные бывают.

– Неделю, ну тогда, тысячу семьсот марок, половину сразу.

– Ты сдурел, – вмешался в разговор Иосиф, – Да твое судно купить дешевле, с командой в придачу! Тысяча!

– За тысячу могу только предложить поискать кого-то другого.

Спор между Иосифом и Кригом длился полчаса, последний торговался не хуже цыганки, выпучив глаза и доказывая обоснованность своих требований. В итоге удалось опустить цену до полутора тысяч. Снизить цену еще больше даже Иосиф не смог, как не старался.

– А вы не родственники? – спросил Рихард, когда накал страстей спал.

– Нет! – хором ответили ему.

– Да я только спросил, зачем столько экспрессии.

– В общем, получаю задаток и готовлю команду к выходу. Если надумаете, я буду на борту «Ведьмы», пятый причал, – капитан развернулся и поковылял к выходу.

– Иосиф, что думаешь?

– А что тут думать. С одной стороны, цену он гнет, а с другой стороны второго дурака, согласного доставить нас в эту дыру, можем и не найти. И деньги не свои платим, какая нам разница?

– Как только деньги переключаются из сейфа казначея в наш карман, они перестают быть казенными, вот и разница. Или ты хочешь вернуть неизрасходованные средства в кассу?

– С ума сошел!

– И я о том. Ладно, хватит демагогии, пойдем, посмотрим на посудину.

«Ведьма» была единственным судном, пришвартованным на пятом причале. На первый взгляд неопытного моряка посудина внушала уважение. Примерно сто сорок футов в длину, осадка около пятнадцати футов, а высота мачт сто-сто двадцать футов. Дубовые бока шхуны

покрывал свежий слой белой краски и лака. Из воды, покачиваясь на небольших волнах, показывалась и вновь исчезала в воде блестящая кромка медных листов, покрывающих корпус.

– Иди, внеси залог капитану и передай, что припасы в поход закупает он, а не мы, – сказал Рихард, всучив кожаный кошель Иосифу.

– А сам не хочешь?

– Нет.

Иосиф обреченно выдохнул и, покачивая шевелюрой и бормоча себе под нос, поднялся на борт. Сверху с палубы начали доноситься крики и возгласы. «В-о-о-о... поставку припасов начали обсуждать!», – сказал Рихард про себя и улыбнулся. Иосиф вернулся раскрасневшийся и возмущенный.

– Ты не поверишь, эта старая скотина...

– Поверю, не кипятись. Не прогнулся капитан? – едва сдерживая смех, спросил Рихард.

– Куда там, начал требовать, чтобы его с командой мы кормили.

– А ты?

– Я пообещал спалить его лохань, если он не угомонится.

– Сильно помогло?

– Не думаю, но старый пердун, похоже, обиделся. Деньги, правда, взял.

– Веселое начало залог успеха! – продолжил шутить Рихард.

– Не говори, в следующий раз ты пойдешь.

– До него еще дожить надо. Пойдем, быстро забежим, отметимся в представительстве Общества, а потом к твоему родственнику Шиммелю заглянем.

– Вот...

– А ты думал, я тебя взял, чтобы со старика пару марок стряс?

– Рих, я десять раз говорил, он мне не родственник.

– Да, да. Это ты Йоргу можешь на уши вешать...

Представительство Общества занимало трехэтажное здание в тихом переулке неподалеку от резиденции герцога. Главным его отличием от рядом стоящих домов, было наличие решеток на окнах всех этажей и массивной железной двери. Еще в темное время суток через занавешенные окна пробивался яркий искусственный свет. Все местные жители знали или догадывались о том, кто размещается у них по соседству, но предпочитали этот вопрос не обсуждать и по возможности лишний раз под окнами представительства не проходить. Рихард поднялся по гранитным ступенькам и трижды ударил дверным молоточком. Небольшое окошко на уровне пояса откинулось вниз и, в образовавшееся отверстие, наемник просунул правую руку, предварительно закатав рукав. Через секунду раздался писк, а затем дверь отворилась. Он вошел в большой светлый зал, который с двух сторон обрамляли мраморные колонны и, звонко цокая сапогами по полированному каменному полу, подошел к большому столу, установленному прямо напротив двери. Маленький человек в белой рубашке поднял свой взгляд на гостя и, сложив ладони в замок, вежливо обратился к нему:

– Доброго вам дня, Старший группы номер сорок семь, чем могу помочь? – дежурно произнес мужчина.

– Добрый день. Согласно регламенту проведения поисковых экспедиций, я, Рихард Адеркас, информирую, что до цели нашей миссии нас доставит Шхуна «Ведьма», капитан Вилфрид Криг. Отправляемся завтра, примерное время на проведение операции двадцать один день. Группа полностью боеспособна, происшествий не было, – доложил наемник.

– Ваш доклад принят. Требуется ли вам помощь Общества, финансовая поддержка, медицинская помощь?

– Нет. Ах да... еще одно... по пути сюда в районе «Медного леса» мы наткнулись на крупный отряд Герцогства, численностью не меньше двух батальонов.

– Общество благодарит вас за проявленную бдительность. Хотите сообщить что-то еще?

– Нет.

– От имени Общества Терра желаю вам успехов в операции.

Рихард вышел на улицу.

– Ну что, все? – спросил ожидавший его Иосиф.

– Брр..., сколько раз через это проходил и каждый раз мурашки по коже, эти... их секретари как не живые.

– Может и не живые.

– Да нет, не думаю, Общество, конечно, всесильно, но трупы из могилы пока поднимать не научилось, я надеюсь. Бог с ними, теперь самая приятная часть, идем к Шиммелью.

Контора финансового консультанта Шиммеля Гройса находилась в самом центре, на площади Основателей. В старом доме, первый этаж которого занимала Гильдия пивоваров. У здания была небольшая пристройка, скрывающаяся в тупике, в которой гильдия сдавала помещения всем желающим. По соседству с компанией Гройса разместились лекарский кабинет и ювелирная мастерская. Как не трудно догадаться, принадлежали они родным и знакомым Шиммеля.

Всю дорогу к конторе Рихард накручивал себя, представляя, как возьмет незадачливого финансиста за жиденькую бородку и будет бить его головой о стол, до тех пор, пока она не лопнет как зрелая тыква. Иосиф же понурый шел позади.

Рихард завернул в тупичок, со всей силы толкнул деревянную дверь с витражным стеклом в форме шестиконечной звезды и валился внутрь конторы, чуть не свалив с ног невысокого носатого паренька в черной робе и длинном белом шарфе, накинутом на плечи.

Шиммель, сын упыря и ослицы! – выкрикнул наемник. Сидевший около стола финансовый консультант, дернулся так, что чуть не свалился со стула. От падения его спасла стена, в которую уперлась спинка стула.

– Гос-с-спадин Адеркас, а я так вас искал, – начал Гройс, – произошла чудовищная ошибка, эти бюрократы...

– Ты за кого меня держишь! – Рихард схватил оппонента за горло, прижал к столу и навис сверху, – Жри, тварь! – наемник вынул из кармана разноцветный лист дорогой бумаги и, скомкав его, засунул в рот Шиммеля. Финансист не успел опомниться, как удар впечатал его голову в стол.

– Прошу вас..., – заплакал, он, – Я все объясню, это ошибка!

– Это ты ошибка, – пришедший в ярость Рихард бросил Гройса на пол и пнул ударом сапога в живот, заставив его скрючиться и зарыдать.

– Пощадите, господин! – взмолился Шиммель.

– С чего это вдруг? Как мне помнится, ты продал мне поддельные документы на старую кирпичную фабрику, о продаже которой канцелярия герцога, оказывается, не знала и, кроме того, даже не планировала ее продавать. А теперь назови хоть одну причину, по которой я не должен взять и повесить тебя за яйца перед дверью твоей конторы?

– Я не виноват, меня самого обманули, я все верну!

– Верно! Сейчас ты вернешь мне всю сумму, полученную от меня, а через месяц выплатишь мне еще столько же компенсации за доставленные хлопоты!

– Но у меня нет столько! – возмутился зареванный Шиммель, – Мне нужна неделя минимум, чтобы собрать столь значительную сумму.

– Тогда снимай штаны!

– Что?

– Ты глухой или от удара мозга отшибло? Денег у тебя нет, а у меня нет оснований оставлять тебя в живых.

– Подождите, подождите, – Гройс встал на четвереньки, поднялся по стенке и тихим голосом обратился к парню, застывшему в дверях и с ужасом наблюдавший за происходящим, – Зори, мальчик мой, позови Эли.

Через минуту в дверях стояла практически копия Шиммеля только толще. После коротких переговоров между родственниками на неизвестном диалекте, Эли принес шкатулку с золотыми украшениями и весы. Затем после долгого взвешивая, он отдал изделия на сумму эквивалентную пяти тысячам марок. При этом выглядел он не лучше Шиммеля, чем больше украшений Эли клал на весы, тем сильнее охал и морщил нос. Наконец, закончив расчет, Рихард небрежно ссыпал золото в холщевый мешочек и, уходя, уже в дверях обернулся и сказал: «Эй, сектанты, помните, я вернусь через месяц, если вторая часть долга не будет готова, вы знаете, что я сделаю!».

Уже на улице еще больше помрачневший Иосиф, обратился к командиру:

– Рих, а не строго ты его?

– Нет. Наоборот, из уважения к тебе я был слишком мягок.

– Он не сможет собрать еще столько же. Скорее сбежит.

– Не сбежит, а если посмеет, я отправлю тебя на поиски.

– Рих, знаю, что облажался, но я был знаком с ним немногим дольше, чем ты, кто бы мог представить, что его жадность пересилит страх, и он пойдет на обман. Шиммель с самого начала знал, кто мы и на кого работаем.

– Хватит оправданий. Ты думаешь, я один, кого эта скотина обманула?

– Да откуда я знаю, мне про него только хорошее рассказывали.

– Кто рассказывал, его жадные родственнички?

– Нет, глава нашей общины в Брискове, раби Циммер.

– Главный сектант.

– Рих, я не сектант. Наша вера немного отличается от вашей, и это не дает тебе право оскорблять меня и моих единоверцев, – возмутился Иосиф.

– А, правда, что вы отрезаете себе там? – издевательским тоном продолжил командир.

– Рих, еще одно слово и уже я тебя за яйца подвешу!

– Да ладно, успокойся. Я же шучу. Ты не виноват, что твои родственники, прости, единоверцы, наглые беспринципные лжецы, – примирительно отшутился наемник.

Иосиф дулся весь вечер, а когда за ужином Рихард начал пересказ произошедших за день событий, демонстративно вышел из-за стола и отправился спать.

– Зачем ты так с ним? – спросил Лир.

– Понимаешь, когда вся история началась, я хотел пойти в канцелярию и договориться и покупке той фабрики. А наш товарищ убеждал меня, что знает надежного человека, который сделает все быстро и в два раза дешевле. То, что из этого вышло вы теперь знаете.

– Думаешь, Иосиф на этом хотел заработать? – спросила Касия.

– Не думаю, я это знаю наверняка.

– А почему нам не рассказал? – поинтересовался уже Йорг.

– Я все же надеялся, что вопрос разрешится мирно. Довольно об этом, нам завтра рано вставать, всем отдыхать.

IV

С раннего утра на город опустился туман. Сквозь белую пелену доносился лишь шум набегающих на борт волн, глухие удары от, загружаемых на палубу, ящиков и топот грузчиков.

Рихард стоял на корме и мечтательно смотрел на берег.

– Рих, скажи честно, ты решил уйти? – послышался за спиной голос. Касия, завернувшись в плащ, бесшумной легкой походкой подошла сзади.

– С чего ты взяла? – обернувшись, спросил Рихард.

– Ты с начала года ведешь себя странно, а теперь и история со старой фабрикой. Ты правда веришь, что тебя вот так просто отпустят?

– Я уже давно ни во что не верю.

– Тогда зачем это все?

– Устал.

– Тебя убьют!

– Это не так просто.

– Знаю, но все же не надо их недооценивать.

– Поверь, я прекрасно осознаю, с кем имею дело.

– Надеюсь, Рих, надеюсь.

К полудню поднялся ветер, разогнавший туман, и «Ведьма», разрезая килем речную гладь, устремилась вниз по течению.

– Хорошо идем! – крикнул довольный капитан, – Узлов восемь, если так будет всю дорогу, уложимся в пять дней.

– Капитан, что это там, слева? – крикнул юный матрос, указывая на руины, древнего города, который именовался «Франкфурт-на-Одере», по крайней мере, многочисленные таблички и надписи с таким названием находили на его разрушенных улицах.

– Сбавьте ход, – крикнул Рихард, – Касия, будь доброй, принеси из каюты монокуляр.

На берегу, у осыпавшейся набережной, копошились люди. Со стороны складывалось впечатление, что они разбирают завал или что-то выкапывают. Возникал логичный вопрос «зачем?». Сам город был безопасным, но местное население по привычке обходило его стороной, да и путешественники тоже. Кроме серого бетона и покрывающего его плюща на улицах города ничего не осталось. По материалам Общества, все ценное и представляющее интерес из этого места было вывезено более ста лет назад. На оперативных картах «Франкфурт-на-Одере» отмечался серым цветом, обозначавший, что данный древний город полностью очищен, во всех смыслах.

– Что видишь? – спросил Лир.

– Не могу сказать наверняка. Очень похоже, что там ведутся раскопки.

– Кому это надо, наши операции не планировали в этом районе?

– Там точно не Общество, слишком мало охраны, да и не работают они без защитных костюмов в подобных местах.

– Значит... мародеры.

– Не исключаю. Вот что они там забыли?

– Да хрен знает.

– Похоже, только он и знает.

Город остался позади, разговоры об увиденных копателях сначала отошли на второй план, а спустя час и вовсе прекратились. Вокруг расстилались поля и леса, между которыми стояли одинокие фермы. За весь день навстречу проплыли всего три посудины. Наш капитан приветствовал их ударом в колокол, и экипажи встречных судов отвечали тем же. Уже через две недели ситуация изменится и на реке станет гораздо теснее. Речная торговля за послед-

ние годы сделала большой шаг вперед. Там, где это было возможно, львиная доля перевозок в период с весны до поздней осени теперь осуществляется по воде. Торговцы быстро смекнули, что столько товара, сколько берет самый захудалый баркас, не перевезет и три каравана, тем более караваны надо охранять, а до речного пиратства лиходеи пока не дошли. Развитие водных путей подстегнуло города к развитию портов и сопутствующей инфраструктуры. Например, в Брискове за пять лет построили больше кабаков и гостиниц, чем за последние пятьдесят лет, а на правом берегу город растет разве что не по часам. Страдают от этого, наверное, только наемные отряды, занимающиеся сопровождением караванов, с приходом тепла цены на их услуги падают вдвое.

На третий день плавания ветер стих, скорость упала до трех узлов, и то, только благодаря течению. Не будь его, вообще бы стояли на месте. Время за бездельем тянулось очень медленно. Йорг начал прикладываться к корабельным запасам картофельного самогона, исключительно в медицинских целях, как он говорил. Касия, орудуя крохотным лезвием, вырезала узор на куске древесины. Иосиф вместе Лиром укрылись в трюме и днями напролет играли в карты.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается. К исходу пятого дня поднялся ветер, наполнив паруса. Ночью шхуна вышла в открытое беспокойное море, а к утру начался настоящий шторм. Лодку кидало вверх-вниз как щепку. На палубе все, что не было прочно привязано, оказалось за бортом. После очередной атаки стихии шкоты не выдержали, гики на грот-мачте дернуло в сторону. Шхуну развернуло, подставив правым бортом под новый удар волны, накренив судно и смыв троих матросов за борт. Волны раз за разом обрушивались на палубу. Штурвал помимо капитана, удерживали еще двое моряков, заставляя лодку двигаться наперекрест волнам. После продолжительной борьбы на горизонте показались просветы серого неба. Из неравного боя с силами природы, длившегося больше пяти часов, капитан вывел судно и экипаж с минимальными потерями. Остаток дня прошел под аккомпанементы молотков и стоны травмированных. Оптимистичный план Вилфрида Крига добраться до места меньше чем за неделю, провалился. Берег мы увидели только к середине восьмого дня плавания, а сошли на него только утром девятого.

V

Лодка прошуршала дном о галечный пляж и окончательно уперлась в дно. Рихард и Йорг выпрыгнули за борт и, взявшись за толстый канат, вытянули ее на берег. Впереди всего в паре сотен метров от берега раскинулся густой сосновый лес. Пространство до него покрывал тонкий слой нетронутого снега. В небе парили чайки, заглушавшие своим криком монотонный шум накатывающих волн – идиллическая картина.

– Так... – протяжно произнес Рихард, разворачивая рисованную карту, – Мы примерно в этой точке, немного восточней нашей цели. Если я не ошибаюсь, то с этого холма, мы должны увидеть город, – сказал он, показывая на еще покрытую снегом возвышенность на северо-западе. Выходим, Лир, вы с Иосифом первыми, остальные следом через пятьсот метров.

Группа выдвинулась вперед, хлюпая мокрым снегом под ногами, который уже начинал таять. Иосиф, будучи полевым медиком, химиком, биологом и еще бог знает кем, достал из рюкзака причудливое устройство и, водя им из стороны в сторону, шел впереди.

– Пока все чисто, в воздухе ничего вредного нет, – отрапортовал он, – Остановимся, я соберу образцы.

– Хорошо! – донесся сзади голос командира.

Иосиф вынул из черного кожаного чехла стеклянную лопатку и, аккуратно зачерпнув снег, отправил его в пробирку, где он практически сразу превращался в талую воду. Доктор повторил процедуру четыре раза. А затем, достав разные пузырьки с бумажными бирками на них, начал добавлять в пробирки жидкость из разных пузырьков. Весь процесс занял минут пятнадцать. Иосиф удовлетворенно ухмыльнулся и крикнул своим товарищам, стоящим позади него, что снег здесь без каких-либо примесей, кристально чистый. Закончив с анализом, он убрал реагенты и приступил к анализу почвы. Собрав из трех блестящих металлических трубок полутораметровый шест, он со всей силы воткнул его в землю. Собранные образцы, были собраны в контейнер, после чего Иосиф сообщил, что он закончил, и группа может двигаться дальше.

Вскарабкавшись на холм, перед глазами отряда открылась поразительная картина. Она одновременно и пугала и завораживала. В низине по двум берегам реки, впадающей в море, раскинулся древний город, словно укутанный в белое покрывала, сквозь которые к небу пробивались шпили его храмов, и высотных домов. Город был нетронут ни временем, ни людьми, его словно забыли здесь, выдернув из другой эпохи и поместив в снежный плен. Настолько хорошо сохранившихся городов никто в группе Рихарда никогда не видел. Даже большинство стекол в окнах были целы. Увиденное захватывало дух, воодушевляло, пробуждало нездоровый азарт.

– Охреть... – только и смог вымолвить Рихард, – Вы такое видели?

– На картинках только, – ответила Касия.

– Так чего мы ждем? – задорно воскликнул Йорг и сделал шаг вперед.

– Стой! – крикнул командир, – Я понимаю, что картинка будоражит твое воображение, не хуже кабацкой шлюхи, но давай действовать осторожно, по инструкции. Хорошо? Иосиф, доставай свои игрушки и иди первым, мы следом. Никому не расслабляться и смотреть в оба, если здесь несколько столетий не было людей это не значит, что тут безопасно.

Спускать с холма было гораздо проще и быстрее, склон был ровным и пологим. Иосиф практически бежал первым и останавливался только, когда его одергивал командир. Оказавшись в долине у границы города, доктор еще раз провел ритуал с забором образцов и, заполнив последний контейнер, он встал с колена и пересек невидимую границу города, затерянного на века. Ощущение эйфории и восторга оставили товарищей так же быстро, как и завладели ими. Снизу с улиц город уже не казался столь величественным. Окна и двери на домах были целы, но

все без исключения металлические конструкции были покрыты ржавчиной и серой окалиной, слой грязи и осадков на окнах был такой, что через них было едва видно. Штукатурка на домах по большей части отвалилась и осыпалась, обнажив кирпичные скелеты зданий. Улицы были завалины мусором и горами ржавого металла. Кое-где, на стенах домов, сохранились таблички, вероятно, с названиями улиц на неизвестном языке.

Отряд выстроился в линию и медленно шел след в след. На этот раз, первым шел Рихард, обдумывая каждое действие, перед тем как его совершить. В руках у него была длинная ветка, которой он тщательно простукивал снег перед ногами, прежде чем сделать очередной шаг.

Найти городской университет не составило большого труда. Причудливое здание с высокими этажами находилось на набережной недалеко от центра города, и отличалось от выданного Рихарду рисунка только огромным слоем ржавчины на его перекрытиях и осевшим торцом. К стеклянным дверям вели гранитные ступени, покосившейся и частично разрушенной лестницы. На площади перед входом снега не было вовсе. Все трещины ее бетонного основания покрывал зеленый мох, а кое-где пробивались молодые деревья. Одна из стеклянных створок была приоткрыта и, через образованную щель во внутреннее помещение нанесло сухих листьев и мусор с улицы.

– Касия, Лир, контролируйте подходы. Иосиф замерь показания! – приказал Рихард.

– Уже, – ответил доктор, – Все в норме, – тут же добавил он.

– Отлично. Йорг, помоги мне открыть дверь.

Створка из толстого стекла никак не хотела поддаваться, она словно вросла в землю. Двое совсем немаленьких мужчин безрезультатно пытались толкать дверь, тянуть, затем снова толкать. Йорг, не выдержав, выругался в сердцах и, размахнувшись, ударил прикладом винтовки в центр стекла, оно завибрировало и казалось, что от центра в стороны расходятся волны. Даже после этого дверь выстояла и даже на миллиметр не сдвинулась с места. Тогда Йорг вскинул винтовку, упер ее в плечо и нажал на спусковой крючок. Бахнуло так, что в ушах зазвенело. Звук выстрела молнией разнесся по улицам покинутого города, распугав стайку птиц, сорвавшуюся в небо с одной из крыш. Пуля ударила в стекло, выбив из него фонтан из мелких осколков. В месте попадания образовалась неглубокая вмятина, от которой паутиной в стороны побежали трещины. Сделать второй выстрел Йоргу помешал Рихард, опустив сверку на ствол тяжелую руку и наклонив его к земле.

– Хватит! – строго произнес он и, отвязав от рюкзака, лежавшего на земле, походный топорик, подошел к двери. Рихард размахнулся и удалил топором точно в место попадания пули. С каждым новым ударом паутина трещин росла, пока, наконец, стекло не осыпалось мелким крошевом, открывая проход в здание университета.

– Иосиф, на тебе с Лиром первый этаж. Касия со мной наверх, Йорг контролируешь вход. Начали!

Рихард подхватил с земли винтовку и, прижав к плечу приклад, неторопливо, выверяя каждое действие, направился к лестнице у правой стены здания. Стеклянные, помутневшие ступеньки крепились проржавевшими тросами к потолку и полу. Со стороны казалось, что они парят в воздухе. Наемник подошел и со всей силы топнул ногой по нижней ступени, она даже не качнулась, зато от потолка, в том месте, где был вкручен крюк, к которому крепился трос, вывалился кусок штукатурки. Таким образом, шаг за шагом Рихард поднялся на второй этаж.

– Крепкая! Давай поднимайся, – крикнул он.

Касия легкой походкой вбежала на второй этаж и присоединилась к командиру. От площадки, нависающей над входными дверями, параллельно отходили три коридора. Рихард шел первым, открывая каждую дверь. По левую руку находились большие аудитории с частично обвалившейся штукатуркой, углами покрытыми плесенью, скамейки, поднимающимися от кафедры вверх, гнилыми покосившимися рядами, разошедшаяся и полинявшая мебель. Это жалкое зрелище вызывало чувство тоски и обреченности. С правой стороны находили классы

поменьше и лаборатории. Внутреннее убранство не сильно отличалось от увиденного в аудиториях, здесь также царили распад и разложение. Хотя здесь уже было чем поживиться. На ржавых лабораторных столах стояло множество колбочек, неизвестное оборудование, похоже на небольшие подзорные трубы, установленные на подставки, часть из которых тоже была поражена коррозией, у потолка на кронштейнах весела какая-то коробка с проводами. В шкафах лежал отличного качества медицинский инструмент. Касия, открыв дверцу одного из них, взяла в руки покрытый толстым слоем пыли скальпель и провела по лезвию пальцем. На толстой кожаной перчатке появилась тоненький неглубокий разрез.

– Все еще острый, – произнесла девушка в полголоса.

– Ты, там не экспериментировать, занесешь заразу, потом тащи тебя на себе, – начал ерничать Рихард.

– Я легкая, не надорвешься.

– Легкая ты наша, начинай уже выгрывать все ценное барахло, а я пойду дальше проверю.

Осмотрев оставшиеся помещения, Рихард не нашел ничего интересного, за исключением мотка медного провода, найденного в комнате без окон. Его оплетка в мгновение рассыпалась прямо в руках, обнажив сердцевину. «Оставим себе», – подумал он, убирая находку в рюкзак.

Во втором коридоре, нашлась пара станков и непонятных устройств. В третьем оказались только аудитории.

Всю найденную мелочь спустили вниз и сложили у входа. Станки даже не удалось сдвинуть с места, поэтому Рихард отправил Лира наверх, чтобы тот сделал зарисовки. А сам присоединился к Иосифу, который нашел на первом этаже, странные черные панели из неизвестного материала, они были сделаны из глянцевого мягкого материала, обрамленного в стальную рамку и пучком проводов выходивших с оборотной стороны. Таковых нашлось десять штук. Чем они являлись было не понятно, но учитывая, что все их утащить на себе просто невозможно, Рихард с помощью Иосифа выбрал наиболее сохранившуюся и перенес ее к дверям. Главной находкой экспедиции оказалось помещение библиотеки с тысячами книгами на ржавых стеллажах. Иосиф аж присвистнул когда мы вскрыли комнату. Конечно, большинство экземпляров было уничтожено временем и сыростью, но небольшая часть все же была в удовлетворительном состоянии. Иосиф, радуясь как ребенок, ходил по проходам, с открытым ртом, боясь даже притронуться к стоящим на полках книгам.

– Командир, надо опечатать дверь и срочно доложить Управляющему, чтобы Общество направила сюда группу эвакуации. Мы нашли настоящее сокровище, – воскликнул Иосиф.

Рихард лишь кивнул в ответ. Для него эта находка была только гнилой старой бумагой, которая даже на растопку не годится.

Осмотр оставшихся помещений занял часа три, если не считать, странных медицинских инструментов, ничего ценного для себя группа не нашла. Все что можно было продать на рынке, перекачивало в отдельный мешок. А вещи, которые было решено сдать Обществу, описаны и помечены бирками.

– Рих, похоже, впустую скатались, – водрузив панель на плечи и пыхтя, сказал Йорг.

– Не знаю, может эта штука особа ценная или станки.

– А если нет?

– Тогда, какая разница, не за свой же счет катались, – ответил командир.

– Рих, а если по городу пройтись? – спросила Касия.

– Можно, если только аккуратно. Давайте доберемся до берега, разобьем лагерь, а там уже решим.

Уже спустя пару часов на полянке перед лесом, дымил белым дымом костер, над которым висел жестяной котелок, растерявший свой былой блеск за годы безжалостной эксплуатации. Иосиф вынул из внутреннего кармана резную шкатулку и, повернув хитрый замочек, открыл ее. Внутри лежал сухие листья, лепестки и веточки. Он зачерпнул ладонью горсть засушенных

растений, перемял ее и бросил в уже закипающую воду. Воздух наполнил аромат горных трав и ромашки. Вода вмиг окрасилась в желтоватый цвет. Выдержав этот отвар над огнем еще минут пять, Иосиф аккуратно разлил его по железным кружкам, стоявшим в рядок на земле. От жара снег вокруг них растаял. Йорг по своему обыкновению добавил в кружку с настоем немного самогона из фляги и, морщась, больше по привычке, большими глотками выпил содержимое кружки. Лицо его порозовело, и он бесцеремонно зачерпнул из котелка.

– Не увлекайся, не уснешь ночью и для сердца вредно, – предупредил Иосиф.

– Друг мой, на такой случай у меня есть снотворное, – здоровяк потряс перед собой флягой.

– Командир, что решим с рейдом в город? – Лир сел на корточки и протянул руки к огню.

– Пойдем, думаю втроем.

– Тогда я останусь, – первым выкрикнул Иосиф.

– Я тоже добычу покараулю, – крикнул Лир.

– Йорг, Касия?

– Мне все равно, – пожал огромными плечами Йорг. А Касия промолчала.

– Тогда решено, перекусим и выдвигаемся, темнеет здесь рано, а шастать в ночи по древнему городу у меня желания совсем не возникает. Иосиф, дай свою игрушку и еще раз расскажи, как ей пользоваться.

– Ты про газоанализатор?

– Про него.

Иосиф кивнул и подошел к своему рюкзаку, извлек из его недр продолговатое устройство и протянул его Рихарду со словами:

– Не потеряй и не сломай, а то мне голову открутят. Пользоваться просто, подходишь к подозрительному месту и нажимаешь клавишу справа, если все чисто, то ничего не произойдет, а если затрещит, то лучше валить и поскорее. Шкала перед тобой показывает уровень загрязнения. Собственно это и есть вся наука, и еще не давай Йоргу дышать рядом перегаром, настройки собьешь, – пошутил Иосиф.

В город пошли налегке, взяв только оружие и рюкзаки. В этот раз прошли по параллельной улице, вышли на набережную, пересекли мост, оказавшись на другом берегу. Все вокруг было нетронутым, многие двери были заперты. Открыть удавалось в основном только стеклянные двери магазинов, когда-то располагавшихся на первом этаже. Кое-где даже сохранились предметы быта и элементы интерьеры. В одном из магазинов в темной комнате за развалившимся прилавком группа нашла коробку, внутри которой были сложены выцветшие плакаты. Вынимать их приходилось очень аккуратно, так как они буквально рассыпались в руках. На них были изображены какие-то места и города, а под картинками присутствовала надпись на неизвестном языке, из которой понятны были только цифры.

– Ты только посмотри, как они прекрасны, – вытаращив глаза от изумления, произнесла Касия.

– Согласен, необычно, – ответил ей Рихард.

– Ты видел, когда-нибудь такое? Где эти города?

– Не знаю, может быть, лежат руинами, по которым мы шляемся.

– Как бы я хотела вживую увидеть что-то подобное.

– Хм... Может и увидим, – загадочно сказал Рихард, – Давайте пойдем дальше. Здесь на продажу мы ничего не найдем.

Когда Рихард и Йорг вышли на улицу, Касия выбрала из стопки довольно целый плакат, с изображенной на нем хижиной на берегу бледно голубого моря, сложила пополам и спрятала под куртку. Затем она бережно вернула коробку на место, и поспешила к товарищам.

Необычное двухэтажное здание первым заметил Йорг. Его внимание привлекли ржавые остовы каких-то механизмов, скрытыми за таким же ржавым забором около зданием с ржыми

буквами, образующими незнакомое слово «POLIS». Он подошел к забору и первым же ударом ноги вышиб сгнивший прут, образовав проход.

– Рих, у меня аж в штанах зудит, там точно есть ценности, – сказал он, показывая рукой на здание.

– А может ты заразу какую подхватил, вот и чешется? – засмеялась Касия.

Оказавшись по другую сторону забора, группа подошла к ржавым дверям. Рихард достал машинку, одолженную у Иосифа, и нажал на заветную клавишу. Прибор предательски молчал. Наемник выждал положенные пять минут, после чего спрятал устройство в рюкзак и кивком подал знак Йоргу. Здоровяк подошел к двери, схватился обеими руками за массивную ручку, уперся ногой в стену и дернул ее на себя. Дверь затрещала и накренилась вперед. Йорг шатнулся, не удержался, свалившись на задницу, держа в руках выломанную ручку. А следом с грохотом упала дверь.

– Смотри, можешь, когда хочешь, – Касия изобразила детскую улыбку и перешагнула порог. Следом вошли Рихард и перемазанный в грязи Йорг, пытавшийся оттереть мокрым снегом коричнево-серые пятна со штанов. Состояние внутреннего убранства не сильно отличалось от того, что было в университете, та же сырость, плесень и разложение, только разрушений было больше. В потолке, где когда-то был стеклянный купол, зияла дыра, похожая на пасть монстра, с кусками стальных балок место зубов. Подняться на второй этаж было невозможно, поскольку лестница обвалилась, как и часть потолка.

– Можем кошкой воспользоваться, – предложила девушка.

– Зачем рисковать, – Рихард провел скептическим взглядом по выступу второго этажа, – И вообще, эта конструкция не внушает мне доверия, как бы нам на головы не рухнула. Осмотримся по быстрому и сваливаем отсюда...

– Рих, Касия, – послышался радостный голос Йорга, который незаметно для всех исчез в коридорах, – Идите сюда я нашел!

– Ты почему без приказа, головой ударился? – заорал в ответ Рихард, осторожно ступая по коридору, из которого доносился голос.

– Уж извини командир, не хотел штаны снимать при даме.

– А там есть что-то, чем ты мог бы меня удивить, – сразу нашла, чем ответить Касия.

– Хочешь посмотреть? – вступил в перепалку Йорг.

– Не стоит, а то еще Риха перепугаешь.

– Кончайте базар, что ты нашел? – рявкнул командир.

– За мной, – Йорг развернулся и открыл дверь, за которой были ступеньки ведущие вниз.

В полуподвальном помещении, свет в которое проникал через узкие продолговатые оконца под самым потолком, было на удивление сухо. В дальней части огромного зала располагалось, что-то похожее на решетчатую комнатку ростовщика или банкира, за которой стоял ряд шкафов, и из которой вела дверь в еще одно помещение. С другой стороны комнаты было еще несколько дверей. Рихард подошел к клетке вплотную, подергал рукой за прутья, затем достал нож и поскреб по ржавой поверхности.

– Ржавчина только снаружи металл крепкий не выломать. Тут только взрывать.

– Так в чем же дело? Я прихватил пару шашек.

– Идиот, от взрыва это все может рухнуть нам на головы, – сказала Касия, толкнула плечом Йорга и подошла к ржавой двери, – Я попробую открыть, без гарантии, естественно...

Девушка расстелила на бетонном полу хлопковую промасленную тряпку и стала раскладывать на ней свой замысловатый инструмент, доставая его из недр своего рюкзака разнообразные крючки, шпильки, молоточки. Как только приготовления закончились, Касия постучала по корпусу двери в том месте, где был врезан замок, после этого взяла тонкий прутик и запустила его в скважину замка. Даже в темно было видно насколько она сосредоточена и как изменилось ее лицо.

– Если механизм внутри не рассыплется в процессе, я его открою, – сказала она, достала спринцовку, которую наполнила маслом из приготовленного пузырька, а затем выплеснула содержимое через узкий носик в скважину. Пару минут она с помощью крючка и прутка ковыряла замок, и внутри даже что-то защелкало. Касия сделала глубокий вдох, поправила локон, упавший на лицо, – Йорг, помоги, встань слева от меня возьми за прутья, и когда я скажу, тяни дверь вверх..., – после минутной паузы и манипуляций с замком она скомандовала «давай». Здоровяк что было сил потянул дверь вверх, Касия судорожно начала поворачивать свои отмычки вставленные в замок. Внутри дверной панели заскрежетало и заскрипело.

– Все! – неожиданно громко произнесла девушка, – Принимайте работу. С этими словами она поднялась с колена и аккуратно начала убирать свои инструменты. Йорг потянул дверь в сторону, она не без труда открылась. Рихард вошел внутрь, показав останавливающий знак рукой Йоргу. Шкафы пыли заперты, но грубая сила подкрепленная главным оружием мародера – ломиком, не оставила им шанса.

Открыв первую дверь Йорг присвистнул, Рихард удивился не меньше, вытаращив глаза на содержимое шкафа.

– Что там? – спросила Касия, стоявшая в стороне.

– Стволы, – Рихард вытащил покрытую паутиной и толстым слоем пыли магазинную винтовку, – Проржавела основательно из нее, увы, уже не постреляешь.

– Рих, а если отдать этому... твоему часовщику или механику, кто он там в Брискове. Он же сможет сделать по образцу?

– Йорг, ты меня удивляешь, оказывается, твои мозги не только о бабах могут думать,

– Рихард посмотрел на компаньона и со словами «собирай», вручил ему находку. В шкафах хранился десяток магазинных винтовок, каких никто из группы раньше не видел, несколько тысяч патронов, к сожалению, их состояние было еще хуже, большинство прогнило насквозь. Нашлись многозарядные ружья и пистолеты. Все за исключением двух, сделанных из материала, который персонал Общества из «чистых» именовал пластиком, не подлежали восстановлению. Патроны при детальном изучении оказались очень похожи на винтовочные, к «Виконту», только пуля в них была короче и с острым концом, от пороха внутри, естественно, ничего не осталось. Донце гильзы, да и сама она внешне отличались, и были сделаны, похоже, из латуни или какого-то другого сплава. Пистолетные патроны были гораздо меньшего калибра, на отдельных хорошо сохранившихся обрывках коробок можно было разглядеть маркировку 9x19 mm Luger.

В соседней комнате предположительно располагался склад. В нем пришлось основательно порыться, среди трухи удалось найти женские украшения, которые похоже были из золота, а некоторые даже с драгоценными камнями, всего набралось три десятка различных колец, сережек и подвесок. Кроме этого на полках, лежало несколько непригодных к восстановлению ножей самых разных форм и размеров и два обреза ружья, на одном даже частично сохранила бирка. В дальнем углу, почерневшие от времени были сложены какие-то устройства, корпуса которых были сделаны из того же пластика. Их тоже решили вытащить наверх, чтобы изучить при свете, похожие образцы находили и раньше, и Общество охотно давала за них премии.

Раскат грома отвлек наемников от увлекательного разграбления здания. Рихард вытащил из кармана серебряный хронометр и посмотрел на стрелки.

– Пора закругляться, скоро начнет темнеть. Давайте поднимем все наверх, упакуем и двинемся к лагерю.

– Командир, что сдадим, а что оставим себе? – задал волновавший всех вопрос Йорг.

– Два пистолета, те, что из пластика, по одной винтовке и ружью, что лучше сохранились и все украшения, остальное описываем и сдаем. Касия, разложи по мешкам, пистолеты и ценности спрячь, винтовки незаметно переложим на корабле. Лиру и Иосифу пока ни слова.

– Ладно, – пожал плечами Йорг. Касия понимающе кивнула.

На обратном пути пошел косой ледяной дождь вперемежку со снегом, сопровождаемый резкими порывами ветра. С запада фронтом двигалась лиловая туча, гром гремел все чаще, в небе мерцали молнии, начиналась самая настоящая гроза.

– Как ни к стати, – бубнил Рихард, кутаясь в плащ. Руки даже через перчатки, замерзли мгновенно. А поклажа, несмотря на небольшой вес, была объемной, нести ее было неудобно, и это замедляло группу. Возвращались по своим же следам. Обратная дорога заняла ровно три часа. Когда группа, промокшая и замерзшая, дошла до лагеря, помимо Иосифа и Лира, их встретили еще двое моряков. Собранные в университете вещи, уже были перевезены на шхуну. Один их матросов побежал на встречу, – Скорее, мы вас заждались!

– Что-то случилось? – напрягся Рихард.

– Да, господин, надвигается новый шторм, наш капитан говорит, что сильный. Надо выходить как можно скорее.

Действительно, море стало темно-коричневым, волны высотой в метр набегали на берег. Чтобы шлюпка хоть как-то двигалась, Рихарду и Йоргу пришлось взять вторую пару весел и помочь гребцам. Их подбрасывало то вверх, то вниз, волны захлестывали их сверху. Оставшимся пассажирам приходилось непрерывно вычерпывать воду.

– Черт бы побрал эту погоду, – крикнул Лир, обращаясь то ли к небесам, то ли к тучам.

– Не бойтесь, господин, доплывем, – ответил ему один из моряков, таким спокойным мягким голосом, будто бы они не в хиленькой лодке посреди холодных бушующих вод, а сидят у камина со стаканом грога за дружеской беседой в теплой таверне.

– Хотел бы я верить в это.

В конце концов, шлюпка ударила о борт шхуны, сверху сбросили канаты и веревочную лестницу. Сперва наверх вытянули мешки и сумки, а следом на борт поднялся отряд Рихарда и моряки.

– Господин Адеркас, слава богу, наконец, надо отправляться немедленно. Циклон прямо на нас идет. Мы поплывем вдоль берега на восток, чтобы обойти шторм, это крюк, но выхода у меня нет, – пытался перекричать шум моря капитан.

– Ваш же корабль, зачем меня спрашиваете, поступайте, как считаете нужным.

– Хорошо! – прокричал Вилфрид, и начал раздавать приказы.

Шхуна, гонимая ветрами, неслась по волнам. Через три часа шторм нагнал судно. К порывистому холодному ветру добавился град, началась сильная качка, нос судна то пропадал в водах, то выныривал, стремясь к облакам. Длилось это недолго, ураган прошел на юго-восток, только краем задев путешественников. В этот раз обошлось без человеческих жертв, пострадал лишь один парус, который не успели спустить и его порвало. По крайней мере, так казалось на первый взгляд.

Следующую неприятную новость преподнес капитан, сообщивший о поломке, устранить которую он не может, и нужно идти в порт. Ближайший и единственный, если верить картам был в двух днях пути в «Березовой заставе», небольшом аванпосте Северного союза.

На этот переход прошел без приключений, даже природа сжалилась над несчастными, подарив попутный ветер. Назвать небольшой пирс, уходящий в море на метров двадцать, портом, язык не поворачивался. Капитан Криг сам растерялся, когда увидел, куда ему предстояло пришвартоваться. Он отправил Лотового на нос, который сбросил за борт груз на веревке с нанесенными на нее футовыми метками, и следил за тем, чтобы не сесть на мель.

На берегу уже собралась толпа, люди махали, показывали рукой, кто-то смеялся, смотря на то, как медленно и опасно шхуна приближалась к берегу. На встречу к спущенному трапу подошел пузатый мужик с неряшливой косматой бородой до груди. Его маленькие, глубоко посаженные, поросячьи глазки оценивающе пробежались от носа шхуны до кормы. Скулы напряглись, а борода пришла в едва заметное хаотичное движение. Без слов было понятно, что

в его голове проходят сложные арифметические процессы, и если не прервать его сейчас, то сумма за стоянку, которую он себе нафантазирует, будет сродни стоимости корабля.

– Кто здесь старший? – во все горло прокричал Рихард.

Мужик опешил, услышав знакомый, но не часто употребляемый в этой части мира язык. Его разрывали сомнения. Глаза заблестели, поскольку с судов, пришедших с запада, можно было стрясти гораздо больше, но наглость и напористость, с которыми был задан вопрос, заставляли сердце биться быстрее. Поразмыслив минуту и собравшись с мыслями, он наиграно низким и хриплым голосом ответил:

– Ну... так есть, я здесь за главного, Евгений Серенский, – комендант заставы, – ответил он на латинском с характерным северным акцентом, четко произнося каждую согласную в слове, – чего надо то? У нас тут порт военный, торговцам стоять нельзя..., – уже гораздо уверенней проинформировал он. Видно, что речь его была заранее подготовлена и заучена, даже акцент стал не столь явным. Глаза заблестели, а мысленно он уже потирал руки в предвкушении неожиданной прибавки к жалованию.

– Спешу вас обрадовать господин комендант, мы не с торговой миссией, – весело заявил Рихард, – Экспедиционная группа Общества Терра, – представился наемник и для верности, закатав рукав, показал татуировку с символом организации. Серенский в один миг изменился в лице, помрачнел, лицо покрылось красными пятнами. Деньги, которые он мысленно потратил, ускользнули из его рук, так и не успев в них оказаться.

– Извольте, господа, у нашей державы договор о кооперации с Обществом, но он не дает ее представителям право без разрешения заходить в военные порты. А у меня на ваш счет нет никаких указаний от начальства, – перешел в наступление комендант.

– Господин комендант, к несчастью, наша шхуна требует ремонта, вы, конечно, в праве нам отказать, но этот момент будет обязательно отражен в моем рапорте, и я не могу гарантировать, что мои кураторы оставят сей факт без внимания.

На слове «рапорт», глаза чиновника округлились, и лицо из красного превратилось в бордовое.

– Не, ну вот же наглецы! – артистично сложив руки на груди, и кивком, надвинув шапку на лоб, – И что, прикажите с ними сделать, – обратился он к собравшейся толпе, которая тихо начала хихикать, и тут же не дожидаясь ответа, применил излюбленный прием каждого клерка, из любой точки мира, – Только в порядке исключения. Принимая во внимание серьезность сложившейся ситуации, можете остаться на сутки, но расходы порта придется компенсировать.

– Учитывая серьезность нашей ситуации и... так сказать важность нашей миссии, я надеюсь, что компенсация не выйдет за рамки приличия? – прямо, неприкрыто спросил Рихард.

– Пятьдесят рублей, а лучше марок, – не задумываясь, озвучил сумму Серенский. Его голос теперь прозвучал заговорщически, а в глазах вновь появился блеск.

– Тридцать марок и я не торгуюсь. Ваши люди помогут моему капитану с ремонтом.

Комендант запыхтел, собираясь с духом, чтобы ответить, он уже открыл рот, как со стороны поселка послышался истеричный крик.

– Беда, беда, господин комендант, – кричал взмыленный парень, с жиденькой бородашкой и такими же усами, – Дикари, богомерзкие опять напали!

Серенский так и стоял с открытым ртом, в полном ужасе от новостей, валившихся со всех сторон на его голову.

– На нас... напали? – забыв переключиться с заговорщического, тона спросил он.

– Рядом, в двадцати верстах, на дороге. Сначала галеру обстреляли, а затем и патруль наш. Ефимыча нашего подранили сильно.

– Ефимыча... плохо. А что за галера та?

– Так почтовая, что припасы нам везла, других и не должно быть.

– Вот принесла вас всех нелегкая на мою голову, – прошептал Серецкий, – Сашка, давай поднимай егерей, пусть выходят, – крикнул он.

– Так все равно не успеют, – выкрикнул кто-то из толпы.

– Верно, не успеют, – опять перешел на шепот комендант. Он снял шапку и смахнул ею со лба выступившую от напряжения испарину, – Хм... господин... гость, – сделав паузу, нашел он не совсем подходящее слово, обращаясь к стоявшему рядом наемнику.

– Вы что-то хотели, господин хозяин? – съязвил Рихард отстранившемуся, погруженному в свои мысли Серенскому. Комендант не заметил издевки и продолжил попытку сформулировать родившуюся в его голове мысль.

– Вы же можете плыть? В смысле идти, нет плыть, впрочем не важно...

– Не понимаю вас, – улыбнулся наемник.

– Может ваша лодка доплыть до места нападения. Морем пара часов всего. А пехоте топтать часов пять. Поможете? – слова коменданта звучали жалостливо, от былой прыти не осталось следа.

– Я уточню у капитана, в морских делах не разбираюсь.

– Уточните, пожалуйста.

Рихард поднялся по сходням, и будто вспомнив что-то, обернулся:

– Господин главный, а как быть со стоянкой?

Серенский сделал обреченный вид и, не произнося ни слова, отмахнулся.

Капитан Криг нехотя дал согласие, хотя перспектива повоевать с дикарями, его сильно воодушевила. На борт поднялся отряд из двадцати егерей, в серо-зеленых шерстяных шинелях, с висящими за спиной старыми казнозарядными винтовками.

– Этот хлам хоть стреляет? – усмехнулся Йорг.

– Еще как, а зимой даже лучше ваших, – ответил паренек лет пятнадцати.

– Ну, ну...

До места нападения удалось добраться за час с небольшим. В полутора сотнях метров от берега капитан убрал паруса. Сразу три человека взяли за подзорные трубы и осматривали берег. Примерно в ста метрах от берега на камнях, накренившись и погрузившись в воду ниже ватерлинии, стояла галера, единственная мачта лежала, завалившись на корму. Нос торчал кверху, а корма почти до самой палубы была в воде. На палубе лежало несколько тел, еще десяток был в воде. Живых или раненых на палубе видно не было, зато у берега брошенными стояли три шлюпки.

– Местность тут паршивая, – сказал капитан, показывая на возвышающийся над узкой полоской берега утес.

– Согласен, даже в отсутствии листвы спрятаться не проблема. Как поступим? – не отрываясь от монокуляра, задал вопрос Рихард. Криг отрицательно покачал головой и обратился к стоявшим рядом егерям.

– Эй, солдаты, а что за груз ждете?

Двое, стоящих ближе всего, вояк переглянулись.

– А что не так с грузом? – спросил один из них.

– Все то. Понять хочу, ради чего рискую, отправляя своих людей на вашу галеру.

– А-а-а, – протянули солдат, – Наверняка сказать не могу, но обычно это порох, свинец, капсулы, бывают и оружейные снаряды, сахар, соль – всегда, еще пиво, ну и пшеница.

– Пиво говоришь, а серебра и золота нет? Может жалование?

Егерь напрягся, недоверчиво посмотрел на капитана и тихо, почти шепотом ответил, – Нет.

– А нахрена нападать на такую лодку?

– Так это же варвары, дикари, нападают просто так.

– Просто так не бывает, – вмешался Рихард.

– Так сами видите, господин?

– Вижу и не понимаю... Капитан Криг, прикажите спустить две шлюпки, на первой пойдет мой отряд, если на борту все нормально, отправите к нам егерей.

– Уверены?

– Любопытство раздирает. Народ, трех минутная готовность, Иосиф, бери свою медицинскую сумку, там могут быть раненые. Лир и Йорг на весла.

– Командир, я тесты захвачу? А то сам знаешь у нас коновалов свой план по образцам, – уже спускаясь в трюм спросил доктор.

– Так на трупах вроде не работает же?

– Это в кривых руках не работает, тем более, возможно там будут раненые. Желательно смертельно, чтобы никому не рассказали, каким мучениям их подвергали ученые и Общество, – засмеялся Иосиф и исчез в недрах шхуны.

Шлюпка, подгоняемая приливом, бодро приближалась к остову галеры. Глухой удар борт о борт, Йорг достал багор подтянул лодку ближе к корме, чтобы не карабкаться, где не палубу можно было легко забраться. Рихард окинул взглядом палубу, перелез через борт и, взяв винтовку наизготовку перебежал на правый борт, где и залег с монокуляр. Он десять минут осматривал заросли на берегу и так не обнаружил ничего подозрительного.

– Лир, Касия проверьте каюты на корме, ищите любые документы, если найдете ценности, не светите ими, сразу прячьте.

– Да, командир.

– Иосиф, пойдем с тобой в трюм. Йорг, засеки пятнадцать минут и потом подай сигнал второй лодке.

– Сделаю.

– Начали.

В трюм спускались медленно, Рихард постоянно пригибался, пытаясь рассмотреть обстановку. Свою винтовку он отдал доктору, следовавшему следом, а сам достал револьвер. Внизу стоял полумрак. Свет проникал исключительно через пробоины в корпусе и люки на палубе прикрытые решетками. С первых минут, нос ударил неприятный запах смесь немытых тел, свежей крови и пороха. Одно из ядер, удивительно, но стреляли нападавшие именно ядрами, лежало на полу трюма. Рваные края корпуса вокруг одной из брешей были обильно окрашены багряной кровью, там же у лавки замерли изуродованные остатки тел гребцов. Тихие вздохи и стоны доносились с разных сторон. Кто-то шевелился, один из гребцов забился в угол и безумными глазами смотрел на появившихся людей.

– Это что, невольничий? – удивленно спросил Иосиф, показал на закованную в кандалы, оторванную руку.

– А ты видел галеру, куда гребцами идут добровольно?

– Я никаких не видел.

– Счастливчик. Давай займись своими опытами, а я приведу Касию, пусть откроет замки.

– Не лучшее место для девушки?

– Касия не девушка.

– Хорошо, что она тебя не слышит, а то сторяча могла бы и «не мужчиной» сделать.

– Это запросто, – Рихард поднялся по лестнице и направился к корме.

Иосиф положил свою сумку на лавку, брезгливо смахнув с нее оторванную конечность и насвистывая себе под нос веселую мелодию, начал раскладывать в ряд полированные металлические цилиндры с коротким носиком и стеклянной узкой вставкой по всей длине инструмента.

– Ну... пострадавшие, раненые, покалеченные, добрый доктор пришел, есть добровольцы? – объявил он на весь трюм. В ответ доносились все те же стоны и хрипы, – Я так и думал. Иосиф прошелся вдоль рядов и остановился рядом с истекающего кровью старика,

со спутанными и перемазанными кровью волосами, потерянным безучастным взглядом. Он сидел на лавке, слегка покачиваясь вперед назад и подвывал. Его сосед лежал под его ногами в луже собственной крови, уставившись остекленевшими глазами в потолок. Доктор покачал головой и закрыл глаза покойному.

– Вижу первого добровольца, – оживленно произнес Иосиф, – Не бойся, это не очень больно.

Кажется, старик даже не замечал, что рядом кто-то стоит, продолжая свой мистический ритуал. Доктор достал карандаш и нацарапал на цилиндре «Мужчина около пятидесяти лет, худой, европеоид, невольник. Состояние оценить не возможно». Затем он схватил гребца за волосы, рывком прижал его голову к груди и приставил носик цилиндра в район шейных позвонков, одновременно нажав на едва заметную кнопку. Старик заорал, задергался в безуспешных попытках вырваться, но Иосиф держал его мертвой хваткой.

– Ну вот и все, – оттолкнул он в сторону голову рыдающего гребца, – Правда ведь больно всего секундочку. Так давай посмотрим, представляешь ли ты научный интерес, – стеклянная полоска вдоль цилиндра окрасилась в красный, – Эх... жаль, – сказал сам себе доктор.

Дальше Иосиф направился к следующему. Гребец, наблюдавший за происходящим начал размахивать руками и нечленораздельно кричать, если бы кандалы его не удерживали, он легко бы бросился на незнакомца и разорвал бы его голыми руками. Эскулап взглянул на беснующегося пленника, присел на корточки и взглянул в испуганные глаза, – Ты же меня понимаешь... вижу, что понимаешь. Скажу с вероятностью в девяносто процентов, ты не представляешь ценности, поэтому я предлагаю тебе два варианта, либо ты успокаиваешься, я делаю тест, и все довольные возвращаются к своим занятиям, либо... я тебя пристрелю и беру анализ. – Пленник покорно, наклонил голову, подставляя шею.

– Молодец, соображаешь, – Иосиф поднес цилиндр, нажал кнопку, а гребец завопил.

Индикатор на цилиндре вновь окрасился красным. Следующей целью был молодой парень, он был жив, лежал на боку, положив голову на тело своего соседа. Его плечо и лицо были изранены торчащими осколками деревянного корпуса. Дыхание было слабым, Иосиф с трудом нащупал пульс, – Хоть ты не будешь жаловаться, – доктор схватил парня за волосы и проделал все ту же операцию. Полусознательный невольник лишь дернулся. Через секунду Иосиф замер, открыв рот, если бы не тьма можно было бы наблюдать, как его глаза вылезают из орбит. Индикатор горел зеленым. Такое в его практике, было третий раз.

– Командир, ребята скорее вниз, – закричал он что было сил. Через минуту в трюм забежал Рихард, держа перед собой револьвер.

– Что случилось? Тебя убивают или нашел золото?

– Считаю золото. Этот раненый – зеленый. Если доведем живым, премия в пару тысяч гарантирована.

– А доведем? – Рихард скептически посмотрел на практически бездыханное тело.

– Если перестанешь болтать и поможешь.

Следом за командиром в трюм спустились остальные.

– Все живы? – спросил Лир.

– Живы, тут премия намечается. Касия, сможешь вскрыть замки на цепях?

– Легко.

– Лир, Йорг, найдите что-нибудь из чего можно сделать носилки. Иосиф, мне что делать?

– Достань капельницу из моей сумки, пузырек со спиртом, и черный пенал с инструментами.

– Ок..., капельница эта такой прозрачный пузырек с жидкостью и со шлангом?

– Да, тащи ее сюда... Встань здесь и держи навису.

Доктор ввел иглу в вену раненому, затем перевернул его и начал осматривать раны. Плечо, лицо, грудь были изрезаны, из тела торчали щепки, на лбу была большая гематома, а

затылок рассечен. Иосиф быстро обработал края ран. Приложил компрессы из трав и ловко перебинтовал гребца.

Касия без особых усилий вскрыла замки на кандалах, освободив руки и ноги пленника. К тому моменту вернулись Лир и Йорг, соорудившие из двух весел и куска парусины подобие носилок. Раненого подняли на палубу. При дневном свете доктор еще раз осмотрел раненого, расстроено посмотрел на командира и резюмировал, – Думаю, ночь не переживет.

О борт ударились вторая шлюпка, на который приплыли шестеро егерей. Все молодые ребята, они взобрались на палубу и растерянно смотрели по сторонам.

– Иосиф, Йорг, Лир, – эвакуируйте наш груз.

Доктор покосился на ничего не понимающих солдат, – Рих, держать капельницу может любой из этих бойцов, мне надо закончить сбор образцов.

Раненого перенесли на шлюпку. Иосиф спустился в трюм, откуда через пару минут донеслись душераздирающие вопли. Стоявшие на палубе без дела егеря как по команде вздрогнули, но спуститься и посмотреть никто так и не решился. Рихард вместе Касией перерыли каюты, забрав стопку писем и пару карт. Бортовой журнал так и не нашелся, его, скорее всего, забрала сбежавшая на берег часть команды. Доктор невозмутимо поднялся на палубу, держа в руке свою сумку, и когда из дверей на корме появился командир, он сообщил, что закончил.

– Как поступим с остальными в трюме? – спросила Касия.

– Мне все равно, они заключенные, для нас они обуза, – ответил Рихард.

– Командир прав, если их отпустить, высока вероятность, что они примкнут к бандитам, а если заберем с собой, их в порту вновь закуют и отправят на другую галеру, – поддержал Рихарда Иосиф.

– То есть, предлагаете их убить? – возмутилась девушка.

– Дорогая, перу дней назад ты хладнокровно, без особой причины убила незнакомого нам человека, который по дурости слегка перебрал, а тут предлагаешь отпустить преступников? Я тебя не понимаю, – продолжил доктор.

– Нашел, что сравнить, тогда было совсем другое дело, и вообще, того кретина должны были завалить вы, еще в кабаке, мужики называются.

– Не кипятись, – в разгорающийся спор вмешался Рихард, – Иосиф, можешь сейчас отправиться на шхуну и убедиться, что мы получим свое вознаграждение?

Доктор кивнул в ответ и направился ко второй шлюпке, по пути бесцеремонно приказав двум опешившим солдатам сесть за весла. Касия, Рихард и оставшиеся солдаты спустились в трюм, освободив двенадцать пленников. Кормовая часть трюма была затоплена, и все почти все находившиеся там гребцы утонули. Спасти удалось только троих, тех, что сидели ближе к носу. Переправляли спасенных, под присмотром солдат, пришлось сделать шесть рейсов. Груз который также был в трюме, решили не доставать и оставить эту головную боль для отряда, который должен прибыть по суше. На борту раненых на скорую руку перевязали, накормили и заперли.

Все предприятие заняло три часа. Капитан проложил обратный курс на «Березовую заставу». Ветер был встречный, поэтому шхуна шла медленно, Крив сам встал за штурвал, заставляя шхуну хоть и медленно, но все же плыть.

Прибытие в порт ознаменовалось скандалом. Комендант, будучи в изрядном состоянии, искренне не понимал, как экипаж «Ведьмы» посмел оставить груз, и место него взял на борт кучку оборванцев, преступников и негодяев. Больше всех досталось, отряду егерей, которые не проконтролировали и не сделали. Рихард десять минут молча слушал экспрессивный монолог Серенкова и, не выдержав, крикнул ему, чтобы тот заткнулся и проваливал из порта, пока не случилось беды. Изумленный наглостью комендант, которому в этом поселении ни одна живая душа не смела сказать слова поперек, чуть не поперхнулся слюной. Он запыхтел, глаза его налились кровью, рука потянулась к ножу, висевшему на поясе. Остановил его стоящий рядом

мужчина, в полушубке, он придержал его руку, и нашептал что-то на ухо. Комендант оскандился, развернулся и ушел прочь. Гребцов с галеры забрали солдаты, а команда «Ведьмы» приступила к ремонту. Рихард, после неприятной перепалки с местными властями принял решение установить дежурства и кроме своих людей привлек к несению вахты еще часть экипажа шхуны. Все ночь под светом масляных ламп трудилась бригада плотников. Ближе к полуночи в поселке началась суета, Рихард даже решил, что красномордый комендант решил ответить на обиду. На деле, все оказалось куда прозаичней, шум подняли из-за того что вернулся отряд, шедший по суше. Утром местные портовые сплетники, загружавшие на свои лодки, похожие на каноэ, сети и снасти рассказали, что вместе с отрядом егерей вернулась часть команды галеры, среди них было много раненых. Деталей они не знали и ограничились только бурным эмоциональным пересказом, подслушанных у ночной смены часовых разговоров.

Утром с отливом шхуна вышла в море. Попутного ветра никто не обещал, судно неторопливо удалялось от берега. Ценный пациент Иосифа все же смог пережить ночь, но доктор скептически оценивал его шансы на выздоровление.

VI

На обратный путь до Брискова ушло восемь дней. Ничего примечательного за эти дни не случилось. Пациент Иосифа все еще был на грани, он практически все время находился в бессознательном состоянии, изредка приходя в себя. Часто в эти непродолжительные периоды он вскакивал в бреду и доктору приходилось колоть ему успокоительное. Поговорить, а тем более допросить его было невозможно. Все, что удалось выяснить, было его имя – Иван. И без имени было очевидно, что он из Северного союза. В бреду он говорил на неизвестном для присутствующих диалекте, а редкие латинские слова звучали грубо и резали слух.

На обратном пути движение по реке стало оживленным. Примерно раз в час, а иногда и чаще, навстречу проходило какое-нибудь судно. На пристанях, даже в небольших поселениях, стояли лодки и корабли. Грузчики, словно муравьи, сутились вокруг, таская ящики и тюки. Один раз навстречу прошел военный барк Герцогства, видимо, отправили патрулировать дельту Одера, чтобы пираты не расслаблялись. На самой реке они не решались безобразничать, слишком мало пространства для маневра и велик риск быть пойманным, а вот заливы дельты и примыкавшее побережье стали их излюбленным местом для охоты. В прошлом году было ограблено восемнадцать судов, еще пять бесследно пропали.

Перед входом в гавани Брискова уже образовалась очередь из кораблей желающих зайти в порт. В небе летали стаи чаек, со всех сторон доносился гомон, мелкие торговцы выстроились со своими товарами вдоль набережных на обоих берегах реки. То здесь, то там проносились запряженные лошадьми телеги и экипажи. Жизнь кипела. Три часа пришлось простоять в ожидании свободного места у пирса.

– Капитан Криг! – подбежал к сходням чумазый малец.

– О-о-о, Карась, что-то тебя давно не было видно, что хотел-то? – спросил Вилфрид.

– Да я тут помогаю, портовые не справляются, неожиданно много торговцев, – парень сделал паузу, убрал улыбку с лица, стараясь выглядеть взрослым и важным и объявил: «От имени портовых властей информирую, что стоянка ограничена тремя часами, для продления этого срока просителю следует явиться в администрацию, что на первом пирсе»...

Под всеобщий хохот Карась выдохнул и покраснел от смущения.

– Спасибо за информацию, господин представитель портовых властей! – еле сдерживая смех, отрапортовал капитан.

– Не смейтесь, работа такая, – обиженным голосом, произнес надувшийся парень.

– Да мы не смеемся, радуемся за тебя. На вот, держи, – Григ протянул руку и вложил в ладонь Карася медную монетку достоинством в пять пфеннигов.

– Спасибо, господин, – начал раскланиваться довольный паренек, – Если вам помощь потребуется, вы зовите. Я и грузчиков трезвых найду и телегу подгоню. Ну, я пойду, а то вон еще один швартуется?

– Беги.

Капитан стряс с Рихарда оставшуюся часть оплаты и, оставив его «руководить» разгрузкой, отправился договариваться о нормальном ремонте. Лир получил поручение отправиться в представительство и получить указания и помощь с транспортировкой раненого. Йорг контролировал матросов, поднимавших из трюма трофеи, а Иосиф вместе с Касией остались присматривать за больным. Сам же Рихард был полон решимости навестить Шиммеля и выбить из него «компенсацию». Он сошел с корабля и быстрым шагом, лавируя между вездесущими портовыми грузчиками, направился в город. Не успел он пройти и десятка метров, как из-за спины его окликнул знакомый голос. Наемник обернулся. В пяти метрах от него стояло трое мужчин в черных плащах и широкополых шляпах, закрывающих часть лица. Стоявший в центре сделал шаг вперед..

– Окерман, что ты тут делаешь? – удивился встрече Рихард. Перед ним стоял командир другого отряда наемников Общества. Тайлер Окерман, или как его чаще называли «старина Окерман», давно работал на организацию, было ему уже за пятьдесят, как и всем членам его группы, а поскольку из организации не принято уходить на заслуженный отдых, ему старались ставить задачи, не требующие серьезных усилий и риска. «Почетный наемник» и его люди чаще всего либо обеспечивали снабжение, либо ими усиливали охрану ценных грузов.

– По твою душу, – с этими словами, он вручил сложенное письмо с печатью Общества. Рихард развернул его и внимательно прочитал короткое содержимое: «Рихарду Адеркасу предписываю немедленно явиться к Старшему Управляющему Норингштайну».

– Хм..., а достопочтенным господам велено меня сопроводить? – обратился он к Окерману.

– Нет, если ты не захочешь. Велено оказать посильную помощь и организовать скорейшее возвращение.

– Тогда, я отправлюсь, как только урегулирую пару вопросов.

– Рихард, ты должен отправиться прямо сейчас, у парома ждет лодка, она переправит тебя на другой берег, лошади готовы, если нужно сопровождение, я дам своих людей. Все твои вопросы я урегулирую лично.

– Ничего не понимаю, – сказал Рихард сам себе, – Полчаса ничего не изменят, я оставлю распоряжения своим людям и отправлюсь после этого.

– Полчаса, только полчаса, – неодобрительно покачал головой Окерман.

Рихард вернулся на борт и начал давать указания Йоргу.

– Громила, меня отзывают начальники, срочно отзывают. Здесь люди Окермана.

– Рих, что за...

– Не знаю, но думаю, приятного меня ничего не ждет. Ты слушай внимательно и передай остальным. Пусть Иосиф сдаст раненого. Ты опиши груз, помнишь про наши договоренности, и что нужно будет сделать?

– Да без проблем, все отложенные э-э-э...

– Образцы!

– Да именно образцы я отдам твоему механику. Лиру и Иосифу ничего не говорить?

– Ага, я сам потом расскажу. И денег пообещай мастеру, чтобы он язык за зубами держал.

– Сделаю.

– Как Лир вернется, передайте груз Окерману, пусть сам мучается с доставкой, главное список всего сделай и пусть печать свою поставит.

– Хорошо.

– Как закончите, день-два отдохните и возвращайтесь. Пока все.

– Удачи командир.

– И вам.

Рихард вернулся к Окерману, и в сопровождении его человека отправился к переправе.

Через час прибежал запыхавшийся Лир, задев плечами, работающих на разгрузке матросов он вбежал по мосткам и влетел в каюту, которую сейчас занимали доктор и его пациент.

– Иосиф, херня какая-то, в представительстве сказали, что не могут обеспечить лечение раненому!

– Ты сказал, про результаты теста?

– А как сам думаешь? С порога прямо и заявил.

– И они отказали?

– Именно, сказали, везите сами, и дали только это, – Лир протянул пузырек с прозрачной жидкостью.

– Что это?

– Понятия не имею, сказали вколоть все разом в вену и везти. Где командир?

– Его вызвали в «Отель».

– Зачем?

– Не знаю, но происходящее не предвещает ничего хорошего, – доктор достал из сумки шприц и набрал в него содержимое пузырька, и вколол в вену спящему Ивану.

Йорг передал груз Окерману под расписку, забрал свои вещи и те, которые оставил Рихард и, сказав всем, что отправился искать комнату на ночь, пошел сдавать найденные «образцы» механику.

Мастерская расположилась недалеко от рыночной площади, в двухэтажном доме, построенном не больше десяти лет назад. Кирпичный фасад был выкрашен белой краской с нарисованным цветным часовым механизмом. Внутри вела дорогая дубовая дверь, покрытая лаком, говорящая о процветании владельцев лавки, а висящая над ней табличка информировала прохожих о том, что перед ними часовая мастерская братьев Майер. Старший из них, Эверт, и был тем самым доверенным механиком Рихарда.

– Здравствуйте, – растерянно поприветствовал Йорг стоящего к нему спиной мужчину за прилавком.

– Здравствуйте, молодой человек. Чего изволите, отдать что-то в ремонт, или купить? – вежливо спросил мужчина.

– Тут такое дело, я по поручению Рихарда.

– Рихарда? – удивился продавец.

– Это ко мне, послышался голос из соседнего помещения. Шаркая по грубому дощатому полу, из темного прохода вышла невысокая фигура. Лысеющий старик в сером перепачканном маслом фартуке остановился напротив Йорга. – Это мой младший брат Ирвин, – уточнил Эверт.

– Да, вы похожи, – сказал здоровяк, внимательно присмотревшись, к абсолютно непохожим друг на друга людям.

– Спасибо, но не будем попусту тратить время, нам его никто не продаст, – ухмыльнулся старик и жестом показал следовать за ним.

Темный коридор делал поворот, затем еще один и заканчивался обитой листами железа дверью. Эверт снял с пояса связку ключей, в полутьме на ощупь нашел нужный и открыл проход. Яркий свет на секунду ослепил, Йорг зажмурился, а когда пришел в себя, увидел что-то невероятное. Мало того, что комната освещалась искусственным светом, что само по себе царская роскошь, так еще все полки в комнате были завалены предметами из древних городов. На стене напротив висел десяток неизвестных образцов оружия, вопрос «откуда это» можно было не задавать, поэтому Йорг спросил, – это что, Рихард все наташил? – глаза его стали размером с блюдце, а при виде диковинного оружия, разве что слюноотделение не началось.

– И он, и не он, – без конкретики ответил старик, – Вы за заказом? – следом уточнил он.

– Заказом? Нет... Меня послали передать вам это, – здоровяк протянул затянутые в кусок ткани найденные трофеи, – А, знаете, и заказ заберу, – в последний момент добавил Йорг. Сделал он это не потому, что хотел помочь или порадовать командира, а потому, что его раздирало любопытство, чего такого необычного мог здесь заказывать Рихард.

По паре винтовок, ружей и пистолетов легли на хорошо освещенный стол. Эверт сначала взял пистолеты и ловким почти неуловимым движением рук отвел затвор назад, оттянул вниз блокиратор затвора, а затем резким рывком вперед снял ее. Следом он вынул ствол вместе с его казенной частью, возвратная пружина лопнула при попытке ее снять и отправилась в стоящий на полу ящик с мусором. Механик или, наверное, все же оружейник осмотрел спусковой механизм со спусковой тягой.

– Так что вы хотите за это? – спросил мастер, не отрываясь от разобранного пистолета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.